

Омар Хайям

Рубай Рубайят

Цель вечная движенья миров вселенной - мы,
В глазу рассудка ясном зрачок мгновенный - мы.
Похож на яркий перстень летящий круг миров.
На перстне этом быстром узор нетленный - мы.
Из всех ушедших в бесконечный путь
Сюда вернулся разве кто-нибудь?
Так в этом старом караван-сарае,
Смотри, чего-нибудь не позабудь.
Для достойного - нету достойных наград,
Я живот положить за достойного рад.
Хочешь знать, существуют ли адские муки?
Жить среди недостойных - вот истинный ад!
Бык Землю держит испокон веков,
Телец - вверху, за толщей облаков.
Вглядись глазами разума - увидишь
Ты сборище ослов меж двух быков.
Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
Чем в число блудолизов презренных попасть.
Лучше кости гладить, чем прельститься сластями
За столом у мерзавцев, имеющих власть.
Некий круг заключил наш приход и уход,
В нем конца и начала никто не найдет.
И никто еще верно сказать не сумел нам:
Мы откуда пришли? Что за гробом нас ждет?
Поменьше в наши дни имей друзей, простак,
Будь на признанья скуп, не слушай льстивых врак.
А погляди с умом - и ты увидишь сразу:
Тот, кому верил ты, он твой предатель, враг!
Египет, Рим, Китай держи ты под пятой,
Владыкой мира будь - удел конечный твой
Ничем от моего не будет отличаться:
Три локтя савана и пядь земли сырой.
За грош дадут лепешек на два дня,
Кувшин водой наполнится, звена, -
И надо ли, чтоб меньший звал владыкой
Иль равный чтоб слугою звал меня!
Мир - мгновенье, и я в нем - мгновенье одно.
Сколько вздохов мне сделать за миг суждено?
Будь же весел, живой! Это бренное зданье
Никому во владенье навек не дано.
Лучше пить и веселых красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах спасенья искать.
Если место в аду для влюбленных и пьяниц,
То кого же прикажете в рай допускать?
Веселись! В мире все быстротечно, мой друг.
Дух расстанется с телом навечно, мой друг.
Эти чаши голов, что столь гордо мы носим,
На горшки перелепят беспечно, мой друг.
Знайся только с достойными дружбы людьми,
С подлецами не знайся, себя не срами.
Если подлый лекарство нальет тебе - вылей!
Если мудрый подаст тебе яду - прими!
Пить вино хорошо, если в сердце весна,
Если гурия рядом, нежна и страстна.
В этом призрачном мире, где тлен и руины,
Для забвенья заветная чаша дана.
Не бойся, друг, сегодняшних невзгод!
Не сомневайся, время их сотрет.

Минута есть, отдана ее веселью,
А что потом придет, пускай придет!
Как надоели мне несносные ханжи!
Вина подай, саки, и вот что: заложи
Тюрбан мой в кабаке и мой молельный коврик:
Не только на словах я враг всей этой лжи.
Не выращивай в сердце печали росток,
Книгу радостей выучи назубок,
Пей, приятель, живи по велению сердца:
Неизвестен отпущенный смертному срок.
Так как смерть все равно мне щады не даст –
Пусть мне чашу вина виночерпий подаст!
Так как жизнь коротка в этом временном мире,
Скорбь для смертного сердца – ненужный балласт.
В сей мир едва ли снова попадем,
Своих друзей вторично не найдем.
Лови же миг! Ведь он не повторится,
Как ты и сам не повторишься в нем.
Коль можешь, не тужи о времени бегущем,
Не отягчай души ни прошлым, ни грядущим.
Сокровища свои потрать, пока ты жив,
Ведь все равно в тот мир предстанешь неимущим.
Не хмурь бровей из-за ударов рока.
Упавший духом гибнет раньше срока.
Ни ты, ни я не властны над судьбой.
Мудрей смирился с нею. Больше проку!
Поменьше размышляй о зле судьбы нашей,
С утра до вечера не расставайся с чашей,
К запретной дочери лозы присядь – она
Своей дозволенной родительницы краше.
Пейте смело, друзья! В час веселых утех
Усладят нас свирель, гимны зелью и смех,
Что ж до Судного дня, он, похоже, не завтра.
Может быть, позабудут наш маленький грех?...
Где сонмы пировавших здесь до нас?
Где розы алых уст, нарциссы глаз?
Спеши, покамест плоть не стала прахом,
Как прах твой плотью раньше был сто раз.
Смысла нет постоянно себя утруждать,
Чтобы здесь, на земле, заслужить благодать.
Что тебе предназначено, то и получишь,
И ни больше ни меньше. И нечего ждать!
Жизнь пронесется, как одно мгновенье,
Ее цени, в ней черпай наслажденье.
Как проведешь ее – так и пройдет,
Не забывай: она – твое творенье.
Созвездия в заоблачной дали
Раздумьям тщетным многих обрекли.
Одумайся, побереги рассудок –
Мудрейшие и те в тупик зашли.
В этом мире не вырастет правды побег.
Справедливость не правила миром вовек.
Не считай, что изменишь течение жизни.
За подрубленный сук не держись, человек!
Вольно миг один живем на свете.
Не горюй, что рок нам ставит сети,
Ибо тела нашего основа:
Искра, капля, легкий прах и ветер.
Будь весел в эти мгновенья, в которые ты живешь,
Люби луноликих красавиц, чей стан с кипарисом схож.
Доскольку ты здесь не вечен, старайся стать совершенным
И радуйся, если в мире друзей совершенных найдешь.
Небо – пояс загубленной жизни моей,
Слезы павших – соленые волны морей.
Рай – блаженный покой после страстных усилий,
Адский пламень – лишь отблеск угасших страстей.
Грозит нам свод небесный бедой – тебе и мне,
И надо ждать разлуки с душой – тебе и мне,
Приляг на мягком дерне! В могиле суждено
Питать все эти корни собой – тебе и мне.
Когда фиалки льют благоуханье

И веет ветра вешнего дыханье,
Мудрец - кто пьет с возлюбленной вино,
Разбив о камень чашу покаянья.
Опять, как в пору юности моей,
Наполню чашу, ибо счастье в ней.
Не удивляйтесь, что горчит вино,
В нем горечь всех моих минувших дней.
Мне трезвый день - для радости преграда
А хмель туманит разум, вот досада!
Меж трезвостью и хмелем состоянье -
Вот сердца несравненная отрада!
Не допускай, чтобы тоска в груди твоей кипела,
Чтоб о насилии судьбы тобою мысль владела.
Ты пей вино на берегу бегущего ручья,
Пируй, пока земля твое не поглотила тело.
Вожделея, желаний своих не таи,
В лапах смерти угаснут желанья твои.
А пока мы не стали безжизненным прахом -
Виночерпий, живою водой напои!
Когда вырвут без жалости жизни побег,
Когда тело во прах превратится навек -
Пусть из этого праха кувшин изготовят
И наполнят вином: оживет человек!
Метнул рассвет на кровли сноп огня
И кинул в кубок шар владыки дня.
Пригубь вино! Звучит в лучах рассвета
Призыв любви, вселенную пьяня.
Сбрось обузу корысти, тщеславия гнет,
Злом опутанный, вырвись из этих тенет.
Пей вино и расчесывай локоны милой:
День пройдет незаметно - и жизнь промелькнет.
Попрекают Хайяма числом кутежей
И в пример ему ставят непьющих мужей.
Были б столь же заметны другие пороки -
Кто бы выглядел трезвым из этих ханжей?!

Назовут меня пьяным - воистину так!
Нечестивцем, смутьяном - воистину так!
Я есть я. И болтайте себе, что хотите:
Я останусь Хайямом. Воистину так!
О, если б, захватив с собой стихов диван,
да в кувшине вина и сунув хлеб в карман,
Мне провести с тобой денек среди развалин -
Мне позавидовать бы мог любой султан.
Я страдать обречен до конца своих дней,
Ты же день ото дня веселишься сильней.
Берегись! На судьбу полагаться не вздумай:
Много хитрых уловок в запасе у ней.
Известно, в мире все лишь суета сует:
Будь весел, не горюй, стоит на этом свет.
Что было, то прошло, что будет - неизвестно, -
Так не тужи о том, чего сегодня нет.
От зенита Сатурна до чрева Земли
Тайны мира свое толкованье нашли.
Я распутал все петли вблизи и вдали,
Кроме самой простой - кроме смертной петли.
Тот, кто милых красавиц с улыбкой сдружил,
Кто в скорбящее сердце страданье вложил,
Если счастье не дал нам - не ропщем, не плачем,
Ибо многих он даже надежды лишил.
Увы, не много дней нам здесь побыть дано,
Прожить их без любви и без вина - грешно.
Не стоит размышлять, мир этот - стар иль молод:
Коль суждено уйти - не все ли нам равно?
Говорят: "будут гурии, мед и вино -
Все услады в раю нам вкусить суждено".
Потому я повсюду с любимой и с чашей -
Ведь в итоге к тому же придем все равно.
Среди гурий прекрасных я пьян и влюблен
И вину отдаю благодарный поклон.
От оков бытия я сегодня свободен
И блажен, словно в высший чертог приглашен.

Омар Хайям Рубайят filosoff.org

дай кувшин вина и чашу, о любимая моя,
Сядем на лугу с тобою и на берегу ручья!
Небо множество красавиц, от начала бытия,
Превратило, друг мой, в чаши и в кувшины - знаю я.
Всем сердечным движениям волю давай,
Сад желаний возделывать не уставай,
Звездной ночью блаженствуй на шелковой травке:
На закате - ложись, на рассвете вставай.
Нежным женским лицом и зеленою травой
Буду я наслаждаться, покуда живой.
Пил вино, пью вино и, наверное, буду
Пить вино до минуты своей роковой.
Все пройдет - и надежды зерно не взойдет,
Все, что ты накопил, ни за грош пропадет.
Если ты не поделишься вовремя с другом -
Все твое достоянье врагу отйдет.
Будешь в обществе гордых ученых ослов,
Постарайся ослом притвориться без слов,
Ибо каждого, кто не осел, эти дурни
Обвиняют немедля в подрыве основ.
Покоя мало, тягот не избыть,
Растут заботы, все мрачнее жить...
Хвала творцу, что бед у нас хватает:
Хоть что-то не приходится просить.
В этом мире глупцов, подлецов, торгаший
Уши, мудрый, заткни, рот надежно зашей,
Веки плотно зажмурь - хоть немного подумай
О сохранности глаз, языка и ушей!
Увы, неблагосклонен небосвод!
Что ни захочешь - все наоборот.
Дозволенным господь не одаряет,
Запретного - и дьявол не дает.
Как знать, подруга, что нас завтра ждет.
В ночь лунную забудем день забот.
Испей вина, еще ведь не однажды
Луна взойдет, а нас уж не найдет.
Вхожу в мечеть смиренно, с поникшей головой,
Как будто для молитвы... но замысел иной:
Здесь коврик незаметно стащил я в прошлый раз;
А он уж поистерся, хочу стянуть другой.
Так как истина вечно уходит из рук -
Не пытайся понять непонятное, друг.
Чашу в руки бери, оставайся невеждой,
Нету смысла, поверь, в изученье наук.
Тот, кто с юности верует в собственный ум,
Стал в погоне за истиной сух и угрюм.
Притязающий с детства на знание жизни,
Виноградом не став, превратился в изюм.
Держит чашу рука, а другая - Коран:
То молюсь до упаду, то до смерти пьян.
Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый -
Не кафиров совсем, не совсем мусульман.
В жизни сей опьянение лучше всего,
Нежной гурии пение лучше всего.
Вольной мысли кипение лучше всего,
Всех запретов забвение лучше всего.
Любовь - роковая беда, но беда - по воле аллаха.
Что ж вы порицаете то, что всегда - по воле аллаха.
Возникла и зла и добра череда - по воле аллаха.
За что же нам громы и пламя Суда - по воле аллаха?
С той, чей стан - кипарис, а уста - словно лал,
В сад любви удались и наполни бокал,
Пока рок неминуемый, волк ненасытный,
Эту плоть, как рубашку, с тебя не сорвал!
О горе, горе сердцу, где жгучей страсти нет.
Где нет любви мучений, где грез о счастье нет.
день без любви - потерян: тусклее и серей,
Чем этот день бесплодный, и дней ненастия нет,
Любя тебя, сношу я все упреки
И вечной верности не зря даю зароки.
Коль вечно буду жить, готов до дня Суда

Покорно выносить гнет тяжкий и жестокий.
Изначальней всего остального - любовь.
В песне юности первое слово - любовь.
О несведущий в мире любви горемыка,
Знай, что всей нашей жизни основа - любовь!
Словно солнце, горит, не сгорая, любовь.
Словно птица небесного рая - любовь.
Но еще не любовь - соловьиные стоны.
Не стонать, от любви умирая, - любовь!
Сокровенною тайной с тобой поделюсь,
В двух словах изолю свою нежность и грусть.
Я во прахе с любовью к тебе растворюсь,
Из земли я с любовью к тебе поднимусь.
Скорей приди, исполненная чар,
Развей печаль, вдохни сердечный жар!
Налей кувшин вина, пока в кувшины
Наш прах еще не превратил гончар.
Мне заповедь - любовь, а не Коран, о нет!
Я - скромный муравей, не Сулейман, о нет!
Найдете у меня лишь бледные ланиты
И рубище, - не шелк и не сафьян, о нет!
Ты, кого я избрал, всех милей для меня.
Сердце пылкого жар, свет очей для меня.
В жизни есть ли хоть что-нибудь жизни дороже?
Ты и жизни дороже моей для меня.
Упреков не боюсь, не опустел карман,
Но все же прочь вино и в сторону стакан.
Я пил всегда вино - искал улады сердцу,
Зачем мне пить теперь, когда тобою пьян!
Кто чар ее не избежал, отныне знает счастье,
Кто пылью лег у милых ног, душой впивает счастье.
Измучит, станет обижать, но ты не будь в обиде:
Все, что подобная луне нам посыает, - счастье.
От безбожья до бога - мгновенье одно.
От нуля до итога - мгновенье одно.
Береги драгоценное это мгновенье:
Жизнь - ни мало ни много - мгновенье одно!
И я, седобородый, в силок любви попал.
И вот в руке сверкает искрящийся бокал!
Рассудок терпеливый сшил мне халат заслуг.
А рок мой прихотливый все в клочья изорвал.
Как нежно щеки розы целует ветерок!
Как светел лик подруги, и луг, и ручеек!
Не говори о прошлом: какой теперь в нем прок?
Будь счастлив настоящим. Смотри, какой денек!
И старые, и юные умрут,
Чредой уйдут, побыв недолго тут.
Нам этот мир дается не навеки,
Уйдем и мы, и те, кто вслед придут.
дай вина! Здесь не место пустым словесам.
Поцелуй любимой - мой хлеб и бальзам.
Губы пылкой возлюбленной - винного цвета,
Буйство страсти подобно ее волосам.
Непостоянно все, что в мире есть,
К тому же изъянов в том, что есть, не счастье.
Считай же сущим все, чего не видишь,
И призрачным все то, что видишь здесь.
Беспощадна судьба, наши планы круша,
Час настанет и тело покинет душа.
Не спеши, посиди на траве, под которой
Скоро будешь лежать, никуда не спеша.
Цвет рубину уста подарили твои,
Ты ушла - я в печали и сердце в крови.
Кто в ковчеге укрылся, как Ной от потопа,
Он один не тонет в пучине любви.
Лишь твоему лицу печальное сердце радо.
Кроме лица твоего - мне ничего не надо.
Образ свой вижу в тебе я, глядя в твои глаза,
Вижу в самом себе тебя я, моя отрада.
Кто урод, кто красавец - не ведает страсть.
В ад согласен безумец влюбленный попасть.

Безразлично влюбленным, во что одеваться,
Что на землю стелить, что под голову класть.
Некто мудрый внушал задремавшему мне:
"Просыпайся, счастливым не станешь во сне.
Брось ты это занятье, подобное смерти.
После смерти, Хайям, отоспишься вполне!"
Как полон я любви, как чуден милой лик,
Как много я б сказал и как мой нем язык!
Не странно ль, господи? От жажды изнываю,
А тут передо мной течет живой родник.
На мир - пристанище немногих наших дней -
Я долго устремлял пытливый взор очей,
И что ж? Твое лицо светлей, чем светлый месяц,
Чем стройный кипарис, твой чудный стан прямей.
Страстью раненный, слезы без устали лью,
Исцелить мое бедное сердце молю,
Ибо вместо напитка любовного небо
Кровью сердца наполнило чашу мою.
Сто лет я жил, греха не зная,
На мне господня благодать;
Хочу жить дальше, согрешая, -
Его терпенье испытать.
Вы, злодейству которых не видно конца,
В Судный день не надейтесь на милость творца!
Бог, простивший не сделавших доброго дела,
Не простит сотворившего зло подлеца.
Милосердия, сердце мое, не ищи,
Правды в мире, где ценят вранье, - не ищи.
Нет еще в этом мире от скорби лекарства.
Примирись - и лекарств от нее не ищи.
Твердят, будто пьяницы в ад угодят.
Все вздор! Кабы пьющих отправили в ад
да всех женолюбов туда же им вслед,
Пустым, как ладонь, стал бы райский наш сад.
Утром роза раскрыла под ветром бутон,
И запел соловей, в ее прелесть влюблен.
Сядь в тени. Этим розам цвести еще долго,
Когда будет наш горестный прах погребен.
Поутру просыпается роза моя,
На ветру распускается роза моя.
О, жестокое небо! Едва распустилась -
Как уже осыпается роза моя.
И спросил у мудрейшего: "Что ты извлек
Из своих манускриптов?" Мудрейший изрек:
"Счастлив тот, кто в объятьях красавицы нежной
По ночам от премудрости книжной далек".
Те, кому была жизнь полной мерой дана,
Одурманены хмелем любви и вина.
Уронив недопитую чашу восторга,
Спят вповалку в объятиях вечного сна.
Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зrim.
Этот круг недоступен для логики нашей,
Меркой разума нашего неизмерим.
Чем за общее счастье без толку страдать -
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротою,
Чем от пут человечество освобождать.
да пребудет вино неразлучно с тобой!
Пей с любою подругой из чаши любой
Виноградную кровь, ибо в черную глину
Превращает людей небосвод голубой.
От стрел, что мечет смерть, нам не найти щита:
И с нищим и с царем она равно крута.
Чтоб с наслажденьем жить, живи для наслажденья,
Все прочее - поверь! - одна лишь суeta.
Родник живительный скрыт в бутоне губ твоих,
Чужая чаша пусть вовек не тронет губ твоих...
Кувшин, что след от них хранит, я осушу до дна.
Вино все может заменить... Все, кроме губ твоих!
О кравчий! Цветы, что в долине пестрели,

От знойных лучей за неделю сгорели.
Пить будем, тюльпаны весенние рвать,
Пока не осыпались и не истлели.
Страсть к неверной сразила меня как чума.
Не по мне моя милая сходит с ума!
Кто же нас, мое сердце, от страсти излечит,
Если лекарша наша страдает сама.
Тужить о чем? Не все ли мне равно,
Прожить в нужде ли, в холе мне дано.
Наполню чашу! Ведь любому вздоху,
Быть может, стать последним суждено.
Раскаянья обеты забыли мы теперь
И наглоухо закрыли для доброй славы дверь.
Мы вне себя; за это ты нас не осуждай:
Вином любви мы пьяны, не лоз вином, поверь!
О мудрец! Если бог тебе дал напрокат
Музикантшу, вино, ручеек и закат –
Не выращивай в сердце безумных желаний.
Если все это есть – ты безмерно богат!
Покуда рок не принялся за нас,
Нальем вина и выпьем в добрый час!
Неумолимо кружит звездный купол,
Глядишь, воды – и той глотнуть не даст.
Словно ветер в степи, словно в речке вода,
День прошел – и назад не придет никогда.
Будем жить, о подруга моя, настоящим!
Сожалеть о минувшем – не стоит труда.
Мы только куклы, вертит нами рок, –
Не сомневайся в правде этих строк.
Нам даст покуыркаться и запрячет
В ларец небытия, лишь выйдет срок.
Почему стремиться к раю здесь должны мы непременно?
Мой эдем – вино и кравчий, все иное в мире – тленно.
Там, в раю, – вино и кравчий, здесь дано – вино и кравчий,
Так пускай вино и кравчий в двух мирах царят бессменно.
Жизнь в разлуке с лозою хмельною – ничто,
Жизнь в разлуке с певучей струною – ничто.
Сколько я ни вникаю в дела под луной,
Наслаждение – все, остальное – ничто!
Что жизни караван! Он прочь уходит.
Нам счастья удержать невмочь – уходит.
О нас ты не печалься, виночерпий,
Скорей наполни чашу – ночь уходит.
Коль есть красавица, вино и чанга звон
И берег над ручьем ветвями осенен,
Не надо лучшего, пусть мир зовется адом.
И если есть эдем, поверь, не лучше он!
Рай здесь нашел, за чашею вина,
Средь роз, близ милой от любви сгорая.
Что слушать толки нам про ад и рай!
Кто видел ад? Вернулся кто из рая?
Пришел я в этот мир по принуждению,
Встречал недоуменьем каждый день я,
А ныне изгнан, так и не поняв
Исчезновенья смысл и цель рожденья.
Жизнь мгновенная, ветром гонима, прошла,
Мимо, мимо, как облако дыма, прошла.
Пусть я горя хлебнул, не хлебнув наслажденья, –
Жалко жизни, которая мимо прошла.
Так как разум у нас в невысокой цене,
Так как только дурак безмятежен вполне –
Утоплю-ка остаток рассудка в вине:
Может статься, судьба улыбнется и мне!
Дураки мудрецом почтят меня.
Видит бог: я не тот, кем считают меня.
О себе и о мире я знаю не больше
Тех глупцов, что усердно читают меня.
Чья плоть, скажи, кувшин, тобою стала?
Певца влюбленного, как я, бывало?
А глиняная ручка, знать, была
Рукой, что шею милой обвивала?

Слышал я: под ударами гончара
Глина тайны свои выдавать начала:
"Не топчи меня! - глина ему говорила. -
Я сама человеком была лишь вчера".
Мне чаша чистого вина всегда желанна,
И стоны нежных флейт я б слушал неустанно.
Когда гончар мой прах преобразит в кувшин,
Пускай наполненным он будет постоянно.
Я вчера наблюдал, как вращается круг,
Как спокойно, не помня чинов и заслуг,
Лепит чашу гончар из голов и из рук,
Из великих царей и последних пьянчуг.
Творений ты - ваятель, почему
В них проглядел изъяны, не пойму.
Коль хороши, зачем их разбиваешь,
А если плохи, кто виной тому?
Тот кувшин, что сегодня поит бедняка,
Гордым сердцем царя был в другие века.
из рубиновых уст и ланит белоснежных
Сделан кубок, что пьяницы держит рука.
Не трать себя, о друг, на огорченья,
На камни тягот, на долготерпенье.
Не зная завтра, каждое мгновенье
Отдай вину, любви и наслажденью!
Не избавиться мне от житейских оков,
Я не рад, что несчастный мой жребий таков.
У судьбы я учился прилежно и долго,
Но всегда оставался в числе дураков.
Шейх блудницу стыдил: "Ты, беспутная, пьешь,
Всем желающим тело свое продаешь!"
"Я, - сказала блудница, - и вправду такая,
Тот ли ты, за кого мне себя выдаешь?"
Этой чаше рассудок хвалу воздает,
С ней влюбленный целуется ночь напролет.
А безумный гончар столь изящную чашу
Создает- и об землю без жалости бьет!
Бокала полного веселый вид мне люб,
Звук арф, что жалобно притом звенит, мне люб.
Ханжа, которому чужда отрада хмеля, -
Когда он за сто верст, горами скрыт, - мне люб.
Наполнить камешками океан
Хотят святоши - безнадежный план!
Пугают адом, соблазняют раем...
А где гонцы из этих дальних стран?
Люблю вино, ловлю веселья миг.
Ни верующий я, ни еретик.
"Невеста-жизнь, какой угоден выкуп?"
- "Из сердца бьющий радости родник".
Я раскаянья полон на старости лет.
Нет прощения мне, оправдания нет.
Я, безумец, не слушался божьих велений -
Делал все, чтобы только нарушить запрет!
Нам и еда и сон не нужны вовсе были,
Пока из четырех стихий нас не слепили.
Но все, что дали нам, отнимут безусловно,
И станем мы опять щепоткой серой пыли.
Мы попали в сей мир, как в силок - воробей.
Мы полны беспокойства, надежд и скорбей.
В эту круглую клетку, где нету дверей,
Мы попали с тобой не по воле своей.
Из верченья гончарного круга времен
Смысл извлек только тот, кто учен и умен,
Или пьяный, привычный к вращению мира,
Ничего ровным счетом не мыслящий в нем!
За любовь к тебе пусть все осудят вокруг,
Мне с невеждами спорить, поверь, недосуг.
Лишь мужей исцеляет любовный напиток,
А ханжам он приносит тяжелый недуг.
Не осталось мужей, коих мог уважать,
Лишь вино продолжает меня ублажать.
Не отдергивай руку от ручки кувшинной,

Омар Хайям Рубайят filosoff.org

Если в старости некому руку пожать.
Мне, боже, надоела жизнь моя.
Сыт нишетой и горьким горем я.
Из бытия небытие творишь ты,
Тогда избавь меня от бытия.
Хайям! О чём горюешь? Весел будь!
С подругой ты пируешь - весел будь!
Всех ждет небытие. Ты мог исчезнуть,
Еще ты существуешь - весел будь!
Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятного нет для меня под луной.
Мне известно, что мне ничего не известно! -
Вот последняя правда открытая мной.
Посмотри: все, чего я добился - ничто.
Что узнал я и чем насладился - ничто.
Я - чудесный фонтан: истощился - ничто.
Я - волшебная чаша: разбился - ничто.
"Мы из глины, - сказали мне губы кувшина, -
Но и в нас билась кровь цветом ярче рубина...
Твой черед впереди. Участь смертных едина.
Все, что живо сейчас, завтра - пепел и глина".
Мне мудрость не была чужда земная,
Ища разгадки тайн, не ведал сна я.
За семьдесят перевалило мне,
Что ж я узнал? Что ничего не знаю.
В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Когда все наши судьбы вписали в скрижали, -
Мы покорными стали. Не наша вина.
Не горой, что забудется имя твое.
Пусть тебя утешает хмельное питье.
До того, как суставы твои распадутся -
Утешайся с любимой, лаская ее.
Нет ни рая, ни ада, о сердце мое!
Нет из мрака возврата, о сердце мое!
И не надо надеяться, о мое сердце!
И бояться не надо, о сердце мое!

Художник П.Л.Бунин © 1990

Омар Хайям. Рубайят

Рубайят Омара Хайяма

Где теперь эти люди мудрейшие нашей земли? Тайной нити в основе творенья они не нашли. Как они суесловили много о сущности бога, - Весь свой век бородами трясли - и бесследно ушли.

х х х

Тот избранный, кем путь познанья начат, Кто в небе на Бураке* мысли скачет, Главой поник, познавши суть свою, Как небо, - и в растерянности плачет.

х х х

Всех, кто стар и кто молод, что ныне живут, В темноту одного за другим уведут. Жизнь дана не навек. Как до нас уходили, Мы уйдем; и за нами - придут и уйдут.

х х х

Если розы не нам, - и шипов вместо дара довольно. Если свет не для нас, -
нам очажного жара довольно. Если нет ни наставника, ни ханаки, ни нырки,
- С нас и церкви, и колокола, и зуннара* довольно.

х х х

Ты сам ведь из глины меня изваял! - Что же делать мне? Меня, словно ткань,
ты на стене соткал. - Что же делать мне? Все зло и добро, что я в мире
вершу, ты сам предрешил, Удел мой ты сам мне на лбу начертал! - Что же
делать мне?

х х х

Кто губам прекрасным улыбку беспечную дал, Кто в удел скорбящим печаль
сердечную дал? Пусть он не дал нам счастья, -довольно с нас и покоя, Ибо
многим он слезы и муку вечную дал.

х х х

жаль, что впустую жизнь мы провели, Что в ступе суеты нас истолкли. О
жизнь! Моргнуть мы не успели глазом и, не достигнув ничего, - ушли!

х х х

И лица и волосы ваши красивы, Вы, как кипарисы, стройны, горделивы. И все
же никак не могу я понять, Зачем в цветнике у творца возросли вы?

х х х

Коль в роде отключишь моем ты признак родовой, саки,* То сто различий
видовых возникнет пред тобой, саки. Охотно отрекусь от них, а ты мне
вдосталь дай вина, И пусть я перестану быть тогда самим собой, саки!

х х х

То, что судьба тебе решила дать, Нельзя не увеличить, ни отнять. Заботься
не о том, чем не владеешь, А от того, что есть, свободным стать.

х х х

Если сердце захочет свободы и сбросит аркан, То куда же уйти ему, кравчий?
Ведь мир - океан! И суфий, как сосуд узкогорлый, - неведенья полный, Если
 выпьет хоть каплю, - ей богу, окажется пьян.

х х х

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
Вся книга молодости прочтена, Увяла жизни ранняя весна. Где птица радости*? Увы, не знаю, Куда умчалась, где теперь она?

x x x

Когда б скрижаль судьбы мне вдруг подвластна стала я все бы стер с нее и все писал сначала. Из мира я печаль изгнал бы навсегда, чтоб радость головой до неба доставала,
Ты коварства бегущих небес опасайся. Нет друзей у тебя, а с врагами не знайся. Не надейся на завтра сегодня живи. Стать собою самим хоть на миг поптайся.

x x x

Месяц Дей* уступает цветущей весне, Книга жизни подходит к концу в тишине. Пей вино, не горюй! Огорчения мира- Яд смертельный, а противоядье в вине.

x x x

За мгновеньем мгновенье – и жизнь промелькнет. Пусть весельем мгновение это блеснет! Берегись, ибо жизнь – это сущность творенья, Как ее проведешь, так она и пройдет.

x x x

Глянь на месяющих глину гончаров, – Ни капли смысла в головах глупцов. Как минут и бьют они ногами глину... Опомнитесь! – Ведь это прах отцов.

x x x

"В Шабане* месяце не троньте винных чаш! Не пейте и в Раджаб*!" – гласит нам веры страж. Шабан, Раджаб – пора аллаха и пророка? Что ж, – пейте в Рамазан*. Уж этот месяц наш!

x x x

О небо, ты души не чаешь в подлецах! Дворцы, и мельницы, и бани – в их руках; А честный просит в долг кусок лепешки черствой, О небо, на тебя я плонул бы в сердцах! .

x x x

Что гнет судьбы? Ведь это всем дано. Не плачь о том, что вихрем сметено. Ты радостно живи, с открытым сердцем Жизнь не губи напрасно, пей вино!

x x x

В наш подлый век неверен друг любой. Держись подальше от толпы людской. Тот, на кого ты в жизни положился, – Всмотришься-ка лучше, – враг перед тобой.

х х х

Кто ты, незнающий мира? Сам посмотри: ты – ничто. Ветер – основа твоя, – ты, богом забытый, – ничто. Грань твоего бытия – две бездны небытия, Тебя окружает ничто, и сам внутри ты – ничто.

х х х

Как горько, что жизни основы навек обрываются! Уходят в бывестность... и кровью сердца обливаются. Никто не вернулся и вести живым не принес: Что с ними? И где они в мире загробном скитаются?

х х х

Испивши вина среди нас, и гордец бы смягчился, Я видел, как узел тугой от вина распустился, И если бы выпил вина ненавистник Иблис* две тысячи раз Человеку бы он поклонился.

х х х

Саки! Джамшида* чаши лик твой краше, Смерть за тебя отрадней жизни нашей. И прах у ног твоих – свет глаз моих – Светлей ста тысяч солнц в небесной чаше.

х х х

В мир пришел я, но не было небо встревожено, Умер я, но сиянье светил не умножено. И никто не сказал мне – зачем я рожден И зачем второпях моя жизнь уничтожена?

х х х

Беспечно не пил никогда я чистого вина, Пока мне чаша горьких бед была не подана. И хлеб в солонку не макал, пока не насыпался я сердцем собственным своим, сожженным дочерна.

х х х

Черепок кувшина выше царства, что устроил Джам.* Чаша винная отрадней райской пищи Мариам. Ранним утром вздохи пьяниц для души моей священней Воплей всех Абу Саида и молитв, что пел Адхам.*

х х х

Вчера зашел я в лавку гончаров, Проворны были руки мастеров. Но не кувшины я духовным взором Увидел в их руках, а прах отцов.

х х х

Говорят, что я пьянствовать вечно готов, – я таков. Что я ринд* и что
Страница 12

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
идолов чту* как богов, - я таков. Каждый пусть полагает по-своему, спорить не буду. Знаю лучше их сам про себя, я каков, - я таков.

х х х

Доколь из-за жизненных бед свои сокрушать сердца? Ты ношу печали своей едва ль донесешь до конца. Увы! Не в наших руках твои дела и мои, И здесь покориться судьбе не лучше ль для мудреца?

х х х

О кравчий! Цветы, что в долине пестрели, От знойных лучей за неделю сгорели. Пить будем, тюльпаны весенние рвать, Пока не осыпались и не истлели.

х х х

Я смерть готов без страха повстречать. Не лучше ль будет там, чем здесь, - как знать? Жизнь мне на срок дана. Верну охотно, Когда пора наступит возвращать.

х х х

Наш мир - подобье старого рабата,* Ночлежный дом рассвета и заката, Остатки пира после ста Джамшидов, Пещеры ста Бахромов* свод заклятый.

х х х

Где польза, что приDEM и вновь покинем свет? Куда уйдет уток основы наших лет? На лучших из людей упало пламя с неба, Испепелило их, - и даже дыма нет.

х х х

Загадок вечности не разумеем - ни ты, ни я. Прочесть письмен неясных не умеем - ни ты, ни я. Мы спорим перед некою завесой. Но час пробьет, Падет завеса, и не уцелеем - ни ты, ни я.

х х х

Ты сердцу не ищи от жизни утоленья, Где Джам и Кей-Кубад?* Они - добыча тленья. И вся вселенная и все дела земли - Обманный сон, мираж и краткое мгновенье.

х х х

Неужто для отдыха места мы здесь не найдем? Иль вечно идти нескончаемым этим путем? О, если б надеяться, что через тысячи лет Из чрева земли мы опять, как трава, прорастем!

х х х

Саки! Пусть любви удостоен я пери прелестной, Пусть винную горечь заменят
мне влагой небесной. Пусть будет чангисткой Зухра*, собеседник - Иса.* Коль
сердце не радостно, то пировать неуместно.

х х х

човган* судьбы, как мяч, тебя гоняет. Беги проворней, - спор не помогает!
Куда? Зачем? - Не спрашивай. Игрок Все знает сам! Он знает, он-то знает!

х х х

По книге бытия гадал я о судьбе. Мудрец, скрывая скорбь душевную в себе,
Сказал: "С тобой - луна в ночи, как месяц, долгой Блаженствуй с ней! Чего
еще искать тебе?"

х х х

Не бойся козней времени бегущего. Не вечны наши беды в круге сущего. Миг,
данный нам, в веселье проведи, Не плачь о прошлом, не страшись грядущего.

х х х

Боюсь, что в этот мир мы вновь не попадем, И там своих друзей - за гробом
- не найдем. Давайте ж пировать в сей миг, пока мы живы. Быть может, миг
пройдет - мы все навек уйдем.

х х х

Вот в чаше бессмертия вино, - выпей его! Веселье в нем растворено, - выпей
его! Гортань, как огонь, обжигает, но горе смывает Живою водою оно, - выпей
его!

х х х

Пусть в наших знаньях - изъян, в постулатах - обманы. Полно томиться,
разгоним сомнений туманы! Лучше наполним широкую чашу вином, Выпьем и
веселы будем - ни трезвы, ни пьяны.

х х х

Зачем печалью сердечный мир отягчать? Зачем заботой счастливый день
омрачать? Никто не знает, что нас потом ожидает. Здесь нужно все нам, что
можем мы пожелать.

х х х

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
С беспечным сердцем встречай рассвет и закат, Пей с луноликой, утешь и
сердце, и взгляд. О друг, не время терзаться тщетной заботой, Ведь из
ушедших никто не вернулся назад.

x x x

Конечно, – цель всего творенья – мы, Источник знанья и прозренья – мы.
Круг мироздания подобен перстню, Алмаз в том перстне, без сомненья, – мы.

x x x

Пей с мудрой старостью златоречивой, Пей с юностью улыбчиво красивой. Пей,
друг, но не кричи о том, что пьешь, Пей изредка и тайно – в миг счастливый.

x x x

Ты жив, здоров, беспечен, пей пока С красавицей, как роза цветника,
Покамест не сорвет дыханье смерти Твой краткий век подобъем лепестка.

x x x

На розах блистанье росы новогодней прекрасно. Любимая – лучшее творенье
господне – прекрасна. Жалеть ли минувшее, бранить ли его мудрецу? Забудем
вчерашище! Ведь наше сегодня – прекрасно.

x x x

Я болен, духовный недуг мое тело томит, Отказ от вина мне воистину смертью
грозит. И странно, что сколько я не пил лекарств и бальзамов – Все вредно
мне! Только одно лишь вино не вредит.

x x x

Моей скорби кровавый ручей сотню башен бы снес, Десять тысяч строений
подмыл бы поток моих слез. Не ресницы на веках моих – желоба дождевые, Коль
ресницы сомкну- от потопа бежать бы пришлось.

x x x

Мне богом запрещено – то, что я пожелал, Так сбудется ли оно – то, что я
пожелал? Коль праведно все, что Изед* захотел справедливый, Так значит, все
– должно, грешно, – то, что я пожелал.

x x x

Те, кто украсили познанья небосклон, Взойдя светилами для мира и времен,
Не растопили тьму глубокой этой ночи, Сказали сказку нам и погрузились в
сон.

x x x

Тот, кто землю поставил и над нею воздвиг небосвод, Сколько горя с тех пор он печальному сердцу несет. Сколько ликов прекрасных, как луны, и уст, как рубины, Скрыл он в капище праха земного, под каменный гнет.

х х х

Ты сегодня не властен над завтрашним днем. Твои замыслы завтра развеются сном! Ты сегодня живи, если ты не безумен. Ты – не вечен, как все в этом мире земном.

х х х

Малая капля воды слилась с волною морской. Малая горстка земли смешалась с перстю земной. Что твой приход в этот мир и что твой уход означают? Где эта вся мошкова, что толклась и звенела весной?

х х х

Хоть грешен и несчастен я, хоть мерзостен себе я сам, Но не отчаиваюсь я, в кумирню не бегу к богам, С похмелья полумертв с утра – встаю, иду я, как вчера, К красавицам, в питейный дом, а не в мечеть, не в божий храм!

х х х

друг, не тужи о том, чего уж нет, Нам светит дня сегодняшнего свет. Всем завтра предстоит нам путь безвестный Вослед ушедшим за семь тысяч лет.

х х х

Для тех, кому познанье тайн дано, И радость, и печаль – не все ль равно? Но коль добро и зло пройдут бесследно, Плачь, если хочешь, – или пей вино.

х х х

Мы были каплей и от жара страсти явились в мире – не по нашей власти, И если завтра вихрь развеет нас, Найди хоть в чаше винной отблеск счастья.

х х х

Мы чашей весом в ман^{*} печаль сердец убьем, Обогатим себя кувшинами с вином. Трикраты дав развод сознанью, званью, вере, На дочери лозы мы женимся потом.

х х х

Как странно жизни караван проходит. Блажен, кто путь свой – весел, пьян проходит. Зачем гадать о будущем, саки? дай мне вина! Ночной туман проходит!

х х х

Огонь моей страсти высок пред тобой, - так да будет! В руках моих -
гроздий сок огневой, - так да будет! Вы мне говорите: "Раскайся, и будешь
прощен". А если не буду прощен, будь что будет со мной! - так да будет!

х х х

В воздух бросило солнце блистающий утра аркан, И над шариком в чаше
раздумьем Хосров* обуян. Пей вино! Это клики любви во вселенной безмерной
Отзываются откликом: "Пей же, пока ты не пьян."

х х х

Эй, муфтий*, погляди... Мы умней и дельнее, чем ты. Как с утра мы ни пьяны,
мы все же трезвее, чем ты. Кровь лозы виноградной мы пьем, ты же кровь
своих близких; Сам суди, кто из нас кровожадней и злее, чем ты.

х х х

Доколь мне в обмане жить, как в тумане бродить? Доколь мне, о жизнь,
осадки мутные пить? Наскучила мне твоя хитрость, саки вероломный, И жизнь я
готов, как из чаши, остатки пролить.

х х х

Любимая, чьим взглядом сердце ранено, Сама петлею горя заарканена. Где я
найду бальзам, когда сознание Целительницы нашей отуманено?

х х х

Чаша вина мне дороже державы Кавуса, Трона Кубада и славы отважного Туса.*
Стоны влюбленных, что слышатся мне на рассвете, выше молитв и
отшельнического искуса.

х х х

Ты не мечтай перевалить за семь десятков лет. Так пусть же пьяным застает
всегда тебя рассвет. Пока из головы твоей не сделали кувшин, Кувшину с
чашей дай любви и верности обет.

х х х

Пред тем, как испытать превратности сполна, давай-ка разопьем сегодня
ратль* вина. Что завтра нам сулит вращенье небосвода? Быть может, и вода не
будет нам дана.

х х х

Мой дух скитаньями пресытился вполне, Но денег у меня, как прежде, нет в казне. Я не ропщу на жизнь. Хоть трудно приходилось, Вино и красота все ж улыбались мне.

х х х

Ты ради благ мирских сгубил земные дни, Но вспомни день Суда, на жизнь свою взгляни. Ведь многих до тебя стяжение сгубило. И что постигло их? Где все теперь они?

х х х

Кто слово разума на сердце начертал, Тот ни мгновения напрасно не терял. Он милость Вечного снискать трудом старался – Или покой души за чашей обретал.

х х х

Мы чистыми пришли и осквернились, Мы радостью цвели и огорчились. Сердца сожгли слезами, Жизнь напрасно Растратили и под землею скрылись.

х х х

Солнце пламенного небосклона – это любовь, Птица счастья средь чаши зеленой – это любовь, Нет, любовь не рыданья, не слезы, не стон соловья, Вот когда умираешь без стона – это любовь.

х х х

Когда у меня нет вина, в тот день, как больной, я влачусь, Приемля целебный бальзам, я, словно от яда, томлюсь. Превратности мира мне – яд, а противоядье вино, Когда я выпью вина, то яда я не страшусь.

х х х

Никто не соединился с возлюбленною своей, Пока не изранил сердце шипами, как соловей, Пока черепаховый гребень на сотню зубов не расщеплен, Он тоже не волен коснуться твоих благовонных кудрей.

х х х

Я из рая иль ада пришел – сам не знаю я о себе, Я такой живу, как я есть, – так угодно было судьбе. Полный кубок, кумир и барат* на цветущем лугу у ручья; Эти три – наличными мне, рай обещанный – в долг тебе.

х х х

Сказал я сам себе: вина я пить не буду, Кровь виноградных лоз теперь я лить не буду. "Ты впрямь решил не пить?" – спросил меня рассудок, А я: "Как мне не пить? Тогда я жить не буду".

х х х

Вновь меня чистым вином, о друзья, напоите, Розы весны пожелтевшим ланитам верните. В день моей смерти вы прах мой омойте вином, Из виноградной лозы мне табут* смастерите.

х х х

Вином и пери счастье мне дано. Пусть будет сердце радостью полно. Всегда, пока я, был, и есть, и буду, я пил, и пью, и буду пить вино.

х х х

Вновь распускаются розы под утренним ветерком, И соловьиною песней все огласилось кругом. Сядем под розовой сенью! Будут, как нынче, над нами Их лепестки осыпаться, когда мы в могилу сойдем.!

х х х

Хайям, судьба сама бы устыдилась Того, чья грудь тщетою сокрушилась. Так пей под чанг* вино из полной чаши, Пока о камень чаша не разбилась.

х х х

Когда опять вы в погребок укромный постучите, Вы лицезрением друзей сердца развеселите. Когда саки вас угостит пьянящей влагой магов, Вы добрым словом и меня, беднягу, помяните.

х х х

Если тайну среди трущоб я открою тебе, любя, Это лучше пустых молитв, пусть в михрабе*, - но без тебя, Ты - конец и начало всего, без тебя и нет ничего, Хочешь - сам меня одари, иль сожги, навек истребя.

х х х

Ты мой кувшин с вином разбил, о господи! Ты дверь отрады мне закрыл, о господи! Ты пролил на землю вино пурпурное... Беда мне! Или пьян ты был, о господи?

х х х

Тот гончар, что, как чаши, у нас черепа округлил, Впрямь искусство в гончарном своем ремесле проявил. Над широкой суфрай* бытия опрокинул он чашу И всю горечь вселенной под чашею той заключил.

х х х

Ты - благ, зачем же о грехах мне думать. Ты - щедр, о хлебе ль на путях

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
мне думать? Коль, воскресив, ты обелишь меня, Зачем о черных письменах мне
думать?*

х х х

Взрастит ли розу в мире небосвод, что после зноем полдня не сожжет? Когда
б копился в тучах прах погибших, То дождь кровавый падал бы с высот.

х х х

Ты дай вина горе - гора пошла бы в пляс. Пусть карой за вино глупец пугает
вас, Я в том, что пью вино, вовеки не раскаюсь, Ведь мысль и дух оно
воспитывает в вас.

х х х

Подымы пиалу и кувшин ты, о свет моих глаз, И кружись на лугу, у ручья в
этот радостный час, Ибо многих гончар-небосвод луноликих и стройных Сотни
раз превратил в пиалу, и в кувшин - сотни раз.

х х х

Вчера раскрошил я о камень кувшин обливной. Быв пьяным, свершил я поступок
нелепый такой. Кувшин прошептал мне: "Тебе я был прежде подобен, Не стало б
того же с тобою, что стало со мной!"

х х х

Разум смертных не знает, в чем суть твоего бытия. Что тебе непокорность
моя и покорность моя? Опьяненный своими грехами, я трезв в упованье, Это
значит: я верю, что милость безмерна твоя.

х х х

Жильцы немых гробниц, забытые в веках, давно рассыпались и превратились в
прах. Чем напились они, чтоб так - до Киемата* Проспать без памяти, забыв о
двух мирах?

х х х

На пиру рассудка разум мне всегда гласит одно, Хоть в Аравии и Руме
разнотолк идет давно: "Пить вино грешно, но имя благодати - Майсара.*
Майсара, - сказал создатель, -это значит: пей вино."

х х х

Теперь, пока ты волен, встань, поди, На светлый пир любовь свою веди. Ведь
это царство красоты не вечно, Кто знает: что там будет впереди?

х х х

Встань, милый отрок мой, рассвет блеснул лучом. Наполни чаш кристалл
рубиновым вином. Нам время малое дано в юдоли бренной. То, что уйдет навек,
мы больше не вернем.

х х х

Вино – прозрачный рубин, а кувшин – рудник. Фиал – это плоть, а вино в нем-
души родник, В хрустальной чаше искрится вино огневое, – То – ливень слез,
что из крови гроздий возник.

х х х

Те, что вместо благочестья лицемерье славят, Меж душой живой и телом
средостене ставят. Их послушав, я на темя ставлю хум* с вином, Хоть, как
петуху, мне темя гребнем окровавят.

х х х

Возлюбленная, да будет жизнь твоя дольше моей печали! Сего дня милость
явила мне, как прежде, когда-то вначале. Бросила взгляд на меня и ушла, как
будто сказать хотела: "Сделай добро и брось в поток, чтобы людям волны
умчали".

х х х

Я пью вино, но я не раб тщеты. За чашей помыслы мои чисты. В чем смысл и
сила поклоненья чаше? Не поклоняюсь я себе, как ты.

х х х

Ты, кравчий, озарил мою судьбу, Ты – свет влюбленному, а не рабу. А тот,
кто не погиб в потоке горя, живет в ковчеге Ноя, как в гробу.

х х х

В горшечный ряд зашел я на базар, Там был гончарный выставлен товар. И
вдруг – один кувшин глаголом тайным Спросил: "Где покупатель? Где гончар?"

х х х

Что мне троны султанов? Что мне их дворцы и казна? Не нужна мне чалма из
касаба*, мне флейта нужна! Звук молитвенных четок – посланников рати обмана
Отдаю я сполна за вечернюю чашу вина;

х х х

Вчера, хмельной, я шел в кабак по городским руинам; И пьяный старец в
Страница 21

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
майхане* мне встретился с кувшином. Сказал я: "Бога постыдись. Подумай о душе!" А он: "Бог милостив! Садись! И выпить помоги нам".

х х х

Не порочь лозы – невесты непорочной виноградной, Над ханжою злой насмешкой насмехайся беспощадно. Кровь двух тысяч лицемеров ты пролей, – в том нет греха, – Но, цедя вино из хума, не разлей струи отрадной,
За завесу тайн людям нет пути, Нам неведом срок в дальний путь идти, Всех один конец ждет нас... Пей вино! Будет сказку мир без конца вести!

х х х

Безумец я – влюблен в вино, – ну что ж: Позора не страшись, пока ты пьешь.
Так много пил я, что прохожий спросит: "Эй, винный жбан, откуда ты бредешь?"

х х х

Сегодня имя доброе – позор, Насилием судьбы терзаться – вздор! Нет, лучше пьяным быть, чем, став аскетом, В неведомое устремлять свой взор.

х х х

Вы мне говорите: "Ты хоть меньше пей! В чем причина страсти пагубной твоей?" Лик подруги милой, утренняя чаша – Вот в чем вся причина, нет причин важней.

х х х

Ты можешь быть счастливым, можешь пить, Но ты во всем усерден должен быть
Будь мудрым, остальное все не стоит Того, чтоб за него свой век сгубить.

х х х

Я знаю всю зримую суть бытия и небытия. Все тайны вершин и низин постигла душа моя. Но я от всего отрекусь и знаний своих устыжусь, Коль миг протрезвления один за век свой припомню я.

х х х

Чудо -чаша. Бессмертный мой дух восхваляет ее И стократно в чело умиленно лобзает ее. Почему же художник-гончар эту дивную чашу, Не успев изваять, сам потом разбивает ее?

х х х

Пока с тобой весна, здоровье и любовь Пусть нам дадут вина – багряной грозди кровь. Ведь ты не золото! Тебя, глупец беспечный, Однажды закопав, не откопают вновь.

х х х

Саки! Печалью грудь моя полна, Без меры нынче выпил я вина. Пушок твоих ланит так юн и нежен, Что новая пришла ко мне весна.

х х х

Небо - кушак, что облек изнуренный мой стан, Волны Джейхуна* - родил наших слез океан, Ад - это искорка наших пылающих вздохов. Рай - это отдых, что нам на мгновение дан,

Вам - кумирня и храм, нам - кумиры и чаша с вином. Вы живете в раю, мы - в геенне горящей живем. В чем же наша вина? Это сам он - предвечный художник На скрижалах судьбы начертал своим вещим резцом.

х х х

В дальний путь караваны идут, бубенцами звенят. Кто поведал о бедах, что нам на пути предстоят? Берегись! В этом старом работе алчбы и нужды Не бросай ничего, ибо ты не вернешься назад.

х х х

Из кожи, мышц, костей и жил дана творцом основа нам. Не преступай порог судьбы. Что ждет нас, неизвестно, там, Не отступай, пусть будет твой противоборец сам Рустам*. Ни перед кем не будь в долгу, хотя бы в долг давал Хатам*.

х х х

Коль весенней порою, красотою блестая, Сядет пери со мною, чашу мне наполняя, У межи шелестящей золотящейся нивы, Пусть я буду неверным, если вспомню о рае

х х х

Знай -великий грех не верит в милосердие творца. Если ты, в грехах увязший, превратился в сквернеца, Если ты в питейном доме спишишь теперь, смертельно пьяный, Он простит твой остав тленный после смертного конца.

х х х

Лучше в жизни всего избегать, кроме чаши-вина, Если пери, что чашу дала, весела и.хмельна. Опьяненье, беспутство, поверь, от Луны и до Рыбы, Это - лучшее здесь, если винная чаша полна.

х х х

Стебель свежей травы, что под утренним солнцем блестит, Волоском был того, кто судьбою так рано убит. Не топчи своей грубой ногой эту нежную травку Ведь она проросла из тюльпановоцветных ланит

х х х

Когда я трезв, то ни в чем мне отрады нет. Когда я пьян, то слабеет разум свет. Есть время блаженства меж трезвостью и опьянением. И в этом - жизнь. Я прав иль нет? дай ответ.

х х х

Я жадно устами к устам кувшина прильнул, Как будто начало желанной жизни вернул. "Я был как и ты. Так побудь хоть мгновенье со мною" - Так глиняной влажной губою кувшин мне шепнул.

х х х

С фиалом в руке, с локоном пери - в другой, Сидит он в отрадной тени, над светлой рекой. Он пьет, презирая угрозы бегущего свода, Пока не упьется, вкушая блаженный покой

х х х

Страданий горы небо громоздит, Едва один рожден, другой - убит. Но неродившийся бы не родился, Когда бы знал, что здесь ему грозит.

х х х

Блажен, кто в наши дни вкусила свободу, Минуя горе, слезы и невзгоду; Был всем доволен, что послал Яздан, Жил с чистым сердцем, пил вино - не воду.

х х х

Увы! Мое незнанье таково, Что я - беспомощный - страшусь всего. Пойду зуннар надену, - так мне стыдно Грехов и мусульманства моего!

х х х

Как обратиться мне к другой любви? И кто она, о боже, назови. Как прежнюю любовь забыть смогу я, Когда глаза в слезах, душа в крови!

х х х

Бессудный этот небосвод - губитель сущего всего, Меня погубит и тебя, и не оставит ничего. Садись на свежую траву, с беспечным сердцем пей вино, Ведь завтра вырастет трава, о друг, из праха твоего.

х х х

Чем прославились в веках лилия и кипарис? И откуда все о них эти притчи родились? Кипарис многоязык, и цветок многоязык. Что ж молчат? Иль от любви самовольно отреклись?

х х х

Коль жизнь прошла, не все ль равно – сладка ль, горька ль она? Что Балх и
Нишанур тогда пред чашею вина? Пей, друг! Ведь будут после нас меняться
много раз Ущербный серп, и новый серп, и полная луна.

х х х

Есть ли мне друг, чтобы внял моей повести он? Чем человек был вначале,
едва сотворен? В муках рожденный, замешан из крови и глины, В муках он жил
и застыл до скончанья времен.

х х х

О друг, заря рассветная взошла. Так пусть вином сверкает пиала! Зима убила
тысячи джамшидов, Чтобы весна сегодня расцвела.

х х х

Тем, – кто несет о неизвестном весть, Кто обошел весь мир, – почет и
честь. Но больше ли, чем мы, они узнали О мире, – о таком, каков он есть?

х х х

Доколе дым кумирни прославлять, О рае и об аде толковать? Взгляни на доски
судеб; там издревле Написано все то, что должно стать.

х х х

Пусть эта пиала кипит, сверкает! Живым вином, что жизнь преображает, дай
чашу! Все известно, что нас ждет. Спеши! Ведь жизнь всечасно убегает.

х х х

Чья рука этот круг вековой разомкнет? Кто конец и начало у круга найдет? И
никто не открыл еще роду людскому – Как, откуда, зачем наш приход и уход.

х х х

Только ливень весенний омоет ланиты тюльпана, Встав с утра, ты прильни к
пиале с этой влагою пьяной. Ведь такая ж трава, что сегодня твой радует
взгляд, Через век прорастет из тебя в этом мире обмана.

х х х

Зачем себя томить и утруждать, Зачем себе чрезмерного желать. Что
предначертано, то с нами будет. Ни меньше, и ни больше нам не взять.

х х х

Все тайны мира ты открыл... Но все ж Тоскуешь, втихомолку слезы льешь. Все здесь не по твоей вершится воле. Будь мудр, доволен тем, чем ты живешь.

х х х

И опять небосвод неразгаданной тайной зажжется... От коварства его ни Махмуд, ни Аяз* не спасется, Пей вино, ибо вечная жизнь никому не дана. Кто из жизни ушел, тот, увы, никогда ве вернется.

х х х

Гласит завет: "Прекрасен рай с любовью девы неземной" А я в ответ: "Отрадней мне здесь виноградный сок хмельной" Бери наличность, откажись от неналичного расчета. Приятен только издали тревожный барабанный бой.

х х х

Будь весел! Море бедствий бесконечно. Круговорот светил пребудет вечно. Но завтра ты пойдешь на кирпичи У каменщика под рукой беспечной.

х х х

Коль наша жизнь мгновение одно, Жить без вина, поистине, грешно. Что спорить, вечен мир или невечен, - Когда уйдем, нам будет все равно.

х х х

О судьба! Ты насилье во всем утверждаешь сама. Беспределен твой гнет, как тебя породившая тьма. Благо подлым даришь ты, а горе - сердцам благородным. Или ты не способна к добру, иль сошла ты с ума?

х х х

Знаю сам я пороки свои. - Что мне делать? Я в греховном погряз бытии. - Что мне делать? Пусть я буду прощен, но куда же я скроюсь от стыда за поступки мои? - Что мне делать?

х х х

Мы сперва покупаем вино молодое, За два зернышка все уступаем земное. Ты спросил! "Где ты будешь - в аду иль в раю?" Дай вина и оставь меня, братец, в покое.

х х х

Если истина в мире условна, что ж сердце губя, Предаешься ты скорби, страданья свои возлюбя. С тем, что есть, примирись, о мудрец. То, что

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
вечным каламом Предначертано всем, не изменится ради тебя.

х х х

Я мук разлуки нашей не забуду. Ищу тебя, невольно веря чуду. Ты к страждущим, покинутым вернись! И в сонме душ твоей я жертвой буду.

х х х

С людьми ты тайной не делись своей. Ведь ты не знаешь, кто из них подлей. Как сам ты поступаешь с божьей тварью, Того же жди себе и от людей.

х х х

Я красоты приемлю самовластье. К ее порогу сам готов припасть я. Не обижайся на ее причуды. Ведь все, что от нее исходит - счастье.

х х х

Влюбленные, пьяные - вновь мы без страха Вину поклоняемся, вставши и э праха, И сбросив, как рушище, плen бытия, Сего дня вступаем в чертоги аллаха.

х х х

Как жаль, что бесполезно жизнь прошла, Погибла, будто выжжена дотла. Как горько, что душа томилась праздно И от твоих велений отошла.

х х х

Хоть я в покорстве клятвы не давал, Хоть пыль грехов с лица не отмывал, Но верил я в твое великодушье. И одного двумя не называл.

х х х

Ты учишь: "Верные в раю святом Упьются лаской гурий и вином" Какой же грех теперь в любви и пьянстве, Коль мы в конце концов к тому же придем?

х х х

Коль раздобуду я вина два мина, Лепешку и жаркое из барана И с милой средь руин уединюсь, - То будет мир, достойный лишь султана.

х х х

Когда наши души уйдут, с телами навек разлучась, Из праха умерших давно построят надгробье для нас. И долгие годы пройдут, и правнуки наши умрут,

Омар Хайям Рубаи Рубайят filosoff.org
Пойдем на надгробье для них и мы, в кирпичи превратясь.

x x x

"Те, что живут благочестиво, - имамы говорят - Войдут такими же, как были, в господень райский сад." Мы потому не расстаемся с возлюбленной, с вином - Ведь может быть, как здесь мы жили, так нас и воскресят.

x x x

Небосвод! Лишь от злобы твоей наши беды идут. От тебя справедливости мудрые люди не ждут. О земля! Если взрыть глубину твоей груди холодной, Сколько там драгоценных алмазов и лалов найдут?

x x x

"Всех пьяниц и влюбленных ждет геенна." Не верьте, братья, этой лжи презренной! - Коль пьяниц и влюбленных в ад загнать, Рай опустеет завтра ж, несомненно.

x x x

По краям этой чаши прекрасной вились письмена, Но разбита и брошена в пыль на дорогу она. Обойди черепки осторожно. Была ведь, быть может, Эта чаша из чаши прекрасной главы создана.

x x x

Зачем ты пользы ждешь от мудрости своей? Удоя от козла дождешься ты скорей. Прикинься дураком - и больше пользы будет. А мудрость в наши дни дешевле, чем порей.

x x x

Зачем, о грехах вспоминая, Хайям, убиваешься ты? О грешник, иль в милости божьей душой сомневаешься ты? Коль не было бы грехов, то не было бы и прощенья. Прощенье живет для греха. Так о чем сокрушаешься ты?

x x x

Эй, неженка, открой навстречу утру взгляд, И пей вино и пой, настроив струнный лад. Ведь кто сегодня жив, тот завтра будет взят, А кто ушел навек, тот не придет назад.

x x x

Когда смерть меня схватит, задора полна, Как меня, словно птицу, ошиплет она, Вы из персти моей смастерите кувшин. Может быть, оживит меня запах вина.

х х х

чтоб обмыть мое тело, вина принесите, Изголовье могилы вином оросите.
Захотите найти меня в день воскресенья, - Труп мой в прахе питейного дома
ищите.

х х х

мне говорят: "Не пей, чтоб не попасть в беду, Иначе в судный день
очутишься в аду" - Пусть так, но я отдам за чашу оба мира И до пьяна
упьюсь, и пьяный в гроб сойду.

х х х

кто мы - Куклы на нитках, а кукольщик наш - небосвод Он в большом балагане
своем представленье ведет. Он сейчас на ковре бытия нас попрыгать заставит,
А потом в свой сундук одного за другим уберет.

х х х

увидел птицу я среди руин твердыни Над черепом царя, валявшимся в пустыне.
и птица молвила: "Ты ль это Кей-Кавус?*" Где гром твоих литавр? Где трон и
меч твой ныне?"

х х х

достав вина два мана, не жалей - Сам пей и вдоволь угощай друзей. Ведь не
нуждается создатель мира В твоих усах и в бороде моей.

х х х

о небосвод! Что ты сердце мое огорчаешь, Счастья рубаху на мне ты в клочки
разрываешь, Делаешь северный ветер дыханьем огня, Воду в моей пиале ты в
песок превращаешь.

х х х

зачем копить добро в пустыне бытия? Кто вечно жил средь нас? Таких не
видал я. Ведь жизнь нам в долг дана, и то - на срок недолгий, А то что в
долг дано, не собственность твоя.

х х х

одна рука - на Коране, другая -на чаше пиров. То мы - благочестивы, то нет
для молитвы слов. Под этим мраморным сводом, в эмалевой бирюзе Кто мы -
мусульмане, кафирь? - Не ясно, в конце концов.

х х х

ведь задолго до нас ночь сменялась блистающим днем, И созвездья всходили
над миром своим чередом. Осторожно ступай по земле! Каждый глины комок,

Омар Хайям Рубаи Рубайят filosoff.org
Каждый пыльный комок был красавицей юной зрачком.

х х х

Друг, из кувшина полного того Черпни вина, мы будем пить его, Пока гончар не сделает кувшина. Из праха моего и твоего.

х х х

Сердца, воспрянь? Мы по струнам рукой проведем, Доброе имя уроним с утра за вином. Коврик молитвенный в доме питейном заложим, Склянку позора и чести, смеясь, разобьем.

х х х

Из-за рока неверного, гневного не огорчайся. Из-за древнего мира плачевного не огорчайся. Весел будь! Что случилось – прошло, а что будет, не видно. Ради сует удела двухдневного не огорчайся.

х х х

Будь весел, праздник вновь прославлен будет, Пирсы начнутся, пост оставлен будет. Ущербный месяц тощ. День, два пройдет – И он от всех невзгод избавлен будет.

х х х

В любви к тебе не страшен мне укор, С невеждами я не вступаю в спор.
Любовный кубок – исцеленье мужу, А не мужам – паденье и позор.

х х х

Все этого пестрого мира дела, – как я вижу– Презренны, никчемны, исполнены зла, – как я вижу. Что ж, слава творцу! Этот дом, что я строил всю жизнь, Невежды сожгут и разрушат дотла, – как я вижу.

х х х

Друзья, дадим обет быть вместе в этот час, В веселье на печаль совместно ополчась, И сядем пить вино сегодня до рассвета! Придет иной рассвет, когда не будет нас.

х х х

Если в городе отлишишься, станешь злобы людской мишенью. Если в келье уединишься, – повод к подлому подозрению. Будь ты даже пророк Ильяс, будь ты даже бессмертный Хыэр.* Лучше стань никому неведом, лучше стань невидимой тенью.

х х х

Ты формы отлива людей сотворил издавна. Что ж наша природа различных изъянов полна? Коль форма из глины прекрасна, зачем разбивать, А если плоха эта форма, чья в этом вина?

х х х

Ни увеличить нам нельзя, ни приуменьшить свой удел. Не огорчайся же, мудрец, из-за пустых иль важных дел. Увы, я к выводу пришел: твоя ль судьба, моя ль судьба Не воск в руках. Никто досель придать ей форму не сумел.

х х х

Все - и зло, и добро, что людская скрывает природа, Высшей воле подвластно, и здесь не дана нам свобода. Ты вину своих бедствий не сваливай на небосвод. В сто раз хуже, чем твой, подневольный удел небосвода,

х х х

Посмотри на стозвездный опрокинутый небосвод, Под которым мудрейшие терпят насилие и гнет. Посмотри на лобзанье любви пиалы и бутыли - Как прильнули друг к другу, а кровь между ними течет.

х х х

Эй, сердце, собери, что нужно в этом мире, Пусть только радости лужайка будет шире. Садись росой на луг зеленый ввечеру, А поутру вставай, всю ночь пробыв на пире,

Ты, счет ведущий всем делам земным, - Среди невежд будь мудрым, будь немым, Чтоб сохранить глаза, язык и уши, Прикинься здесь немым, слепым, глухим.

х х х

Уж лучше пить вино и пери обнимать, Чем лицемерные поклоны отбивать. Ты нам грозишь, муфтий, что пьяниц в ад погонят, Кому ж тогда в раю за чашей пировать?

х х х

Ты полон бодрой силой, - пей вино, С прекрасноликой милой - пей вино. Мир этот бренный - темные руины. Забудь, что есть и было, - пей вино.

х х х

Доколе быть в плена румян и благовоний, За тленной красотой и мерзостью в погоне? Будь родником Замзам, ключом Воды Живой, - В свой срок ты скроешься в земном глубоком лоне.

х х х

Ста сердец и ста вер дороже чаша одна. Все китайское царство не стоит глотка вина. Что еще есть на свете, кроме вина цвета лала? - Только скорбь, что вся радость земли усладить не вольна

х х х

В час, когда увлажняются тюльпаны вечерних полей фиалки наклонятся, став от росы тяжелей, - Только те мне по нраву цветы, что от сырости ночи Подбирают ревнивые полы одежды своей.

х х х

С древа старости желтый последний слетает листок, Посинели гранаты увядших и сморщеных щек. Крыша, дверь и четыре подпорки стены бытия Угрожают падением. Настал разрушения срок.

х х х

Напрасно не скорби о бывшем дне, Не думай о ненаступившем дне. Не расточай свой век, живи сегодня Вот в этом - небо озарившем дне.

х х х

Я не был трезв ни дня, я не таю. Я опьянен всегда; в ночь Кадр* я пью, Уста - к устам фиала; до рассвета Рукою шею хума обовью.

х х х

Ты не бываешь пьяным? Но пьяных не упрекай! Ты не живи обманом, низостей не совершай! Ты предо мной возгордился тем, что вином не упился? Трезв ты, но полон скверны, и скверна бьет через край!

х х х

Пей вино, лишь оно одно забвенье тебе принесет, душу врага лишь оно смятением потрясет. Что пользы в трезвости? Трезвость - источник мыслей бесплодных. Все в этом мире - смертны, и все бесследно пройдет.

х х х

О избранный, к словам моим склонись, Непостоянства неба не страхись! Смиренно сядь в углу довольства малым, В игру судьбы вниманьем углубись.

х х х

Мы дервишеским рубящем жбан затыкали, Омовенье землею трущоб совершили. Может быть и отыщем в пыли погребка жизнь, которую мы в погребках потеряли?

х х х

Тайны мира, что я изложил в сокровенной тетради, От людей утаил я, своей
безопасности ради, Никому не могу рассказать, что скрываю в душе, Слишком
много невежд в этом злом человеческом стаде

х х х

Я пред тобою лишь не потаюсь, – Своей великой тайной поделюсь: Любя тебя,
я в прах сойду могильный, И для тебя из праха поднимусь.

х х х

Ты алчность укроти, собой живи, К делам судьбы презрение яви! Промчится
быстро век твой пятидневный Вину предайся, песням и любви!

х х х

Хоть этот мир лишь для тебя, ты мыслишь, сотворен, Не полагайся на него,
будь сердцем умудрен. Ведь много до тебя людей пришло – ушло навеки Возьми
свое, пока ты сам на казнь не уведен.

х х х

Когда совершается все не по нашим желаньям, Что пользы всю жизнь
предаваться напрасным страданьям? Мы вечно в печали сидим, размышляя о том,
что поздний приход увенчается скорым прощаньем.

х х х

Не холоден, не жарок день чудесный. Цветы лугов обрызгал дождь небесный. И
соловей поет – мы будем пить! – Склоняясь к розе смуглой и прелестной.

х х х

Скажи: кто не покрыл себя грехами, Ты, добрыми прославленный делами? Я зло
творю, ты воздаешь мне злом, – Скажи мне: в чем различье между нами?

х х х

Пресытился я жизнью своей – исполненной суеты, Пресытился бедами и
нищетой! О господи, если ты вывел из небытия бытие, то выведи и меня – Во
имя твоего бытия – из горестной нищеты!

х х х

Ты – творец, и таким, как я есть, – я тобой сотворен. Я в вино золотое, и
в струны, и в песни влюблен. В дни творенья таким ты создать и задумал
меня. Так за что же теперь я в геенне гореть обречен?

х х х

Встань, не тужи! Что печалью о бренном томиться? К нам приходи, чтоб за чашею повеселиться. Если бы нравом судьба постоянна была, То и тебе никогда не пришлось бы родиться.

х х х

Тщетно тужить – не найдешь бесполезней забот, Сеял и жал поколенья до нас небосвод. Кубок налей мне скорее! Подай мне его! Все, что случилось, – давно решено наперед.

х х х

О боже! Милосердьем ты велик? За что ж из рая изгнан бунтовщик? Нет милости – прощать рабов покорных, – Прости меня, чей бунтом полон крик!

х х х

Считай хоть семь небес, хоть восемь над землей, – Ведь не изменит их движенья разум твой. Раз нужно умереть, не все ль равно: в гробнице Съест муравей тебя, иль волк в глуши степной.

х х х

Виночерпий! Что делать мне с сердцем моим? Мертвым лучше в могиле, спокойнее им. Сколько раз я ни каялся, сколько ни плакал – Все грешу! Очевидно, я – неисправим.

х х х

Если хочешь, чтоб крепкой была бытия основа И хотя бы два дня провести без уныния злого, Никогда не чуждайся веселья и пей всегда, Чтоб успеть все услады испить из фиала земного.

х х х

Мирские тревоги – смертельный ад, чаша-противоядье его. Блажен, кто противоядие пьет, не страшен гибельный яд для него. С юными пери пей вино на свежем ковре зеленої травы Во все свои дни, покамест трава из праха не выросла твоего.

х х х

Будь решительным! От обрядов пустых отказаться пора давно, Не скучись, делись и с другими тем, что тебе судьбою дано. В этом мире не покушайся на жизнь и достаток бедных людей. Головой отвечаю – ты будешь в раю. Так проворней неси вино!

х х х

Деяньями этого мира разум мой сокрушен, Мой плащ на груди разодран,
ручьями слез орошен. Фиал головы поникшей познанья вином не наполнить, -
Нельзя ведь сосуд наполнить, когда опрокинут он.

х х х

Внимаю я твоим укорам, как слову злобного навета, - Безбожником меня
зовешь ты, гулякой, поношеньем света. Я признаю: ты прав, я грешен, но на
себя взгляни сначала, Скажи по правде: ты мне разве достоин говорить все
это?

х х х

Из мира праведного дух, не оскверненный дольним прахом, К тебе явился.
Встань пред ним с улыбкою, а не со страхом, И чашу утренним вином для гостя
доверху налей, чтобы молвил он: "да будет день счастливый дан тебе аллахом"

х х х

Вновь из тучи над лугом слезы молча текут. Без вина в этом мире мудрецы не
живут. Стебли тонких травинок мы видим сейчас, Кто ж увидит травинки, что
из нас прорастут?

х х х

Что будущею занят ты судьбой, Терзаешься бессмысленной борьбой? Живи
беспечно, весело. Вначале Не посоветовались ведь с тобой.

х х х

Когда б я был творцом - владыкой мирозданья, Я небо древнее низверг бы с
основанья И создал новое - такое, под которым Вмиг исполнялись бы все
добрые желанья.

х х х

О мудрый, утром раньше встань, когда кругом прохлада, И догляди, как
мальчик пыль взметает за оградой Ты добрый дай ему совет: "Потише! Не пыли!
Ведь эта пыль - Парвица* прах и сердце Кей-Кубада"

х х х

Жаждой вина огневого душа моя вечно полна, Слуху потребны напевы флейт и
рубаба струна. Пусть после смерти кувшином я стану на круге гончарном, Лишь
бы кувшин этот полон был чистым рубином вина.

х х х

Уж если в наше время разум и бесполезен, и вредит и все дары судьба
невежде и неразумному дарит, дай чашу мне, что похищает мой разум; пусть я
поглупею - И на меня судьба, быть может, взор благосклонный обратит.

х х х

Сказала роза: "Я Юсуф египетский* среди лугов, Как драгоценный лал в венце
из золота и жемчугов". Сказал я: "Если ты-Юсуф, примета где?" А роза мне:
"Взгляни на кровь моих одежд и все ты сам поймешь без слов?"

х х х

Я с вином и возлюбленной позабыл и нужду и труды, Я не жду милосердия, до
судилища нет мне нужды. Отдал душу, и сердце я, и одежду в залог за вино, -
я свободен от воздуха, от земли, и огня, и воды.

х х х

Все, что есть - только вымысел, сном улетает, И не избранный тот, кто о
том не узнает. Сядь, испей эту чашу и развеселись! Пусть тебя сожаленье
потом не терзает.

х х х

Жизнь, как роспись стенная, тобой создана, Но картина нелепостей странных
полна. Не могу я быть лучше! Ты сам в своем тигле Сплав мой создал; тобою
мне форма дана.

х х х

Лучше уж выпить глоток вина, чем царство завоевать! Мудрый, всего, что не
есть вино, старайся здесь избегать, Чаша одна превыше в сто раз, чем
Фариунов* престол, Не захочу я винный кувшин на венец Хосрова сменять.

х х х

Ты склонен давать объясненья различным приметам О чем так тревожно петух
голосит перед рассветом? Он в зеркале утра увидел: еще одна ночь Ушла
невозвратно. А ты не ведал об этом?

х х х

Те трое - в глупости своей неимоверной - Себя светилами познанья чтут
наверно. Ты с ними будь ослом. Для этих трех ослов Кто вовсе не осел - тот,
стало быть, неверный.

х х х

Кувшин мой был прежде влюбленным, все муки мои он познал Кудрей завитками
Страница 36

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
плененный, как я, от любви изнывал А ручка на шее кувшина - наверно,
когда-то была Рукою, которою шею возлюбленной он обнимал.

х х х

Я к ланитам, подобным розе весной, тянусь. Я к кувшину с вином и к чаше
рукой тянусь. Прежде чем рассыплется в прах мой живой сосуд, долю взять я
от радости каждой земной тянусь.

х х х

Хайям, если ты вином опьянен, благодарствуй судьбе, Если с возлюбленной
уединен, - благодарствуй судьбе Конец, истребленье - явлений всех
завершенье, Пока ты смертью не истреблен, - благодарствуй судьбе,
Коль можешь, не тужи о времени бегущем, Не отягчай души ни прошлым, ни
грядущим. Сокровища свои потрать, пока ты жив; Ведь все равно в тот мир
предстанешь неимущим.

х х х

Ты бери свою долю из круговорота времен Восседай на престоле веселья,
вином опьянев. Нет заботы аллаху - покорны мы иль непокорны, Здесь возьми
свое счастье; вот смертных извечный закон.

х х х

Во сне сказал мне пир*: "Покинь свою кровать, Ведь розу радости нельзя во
сне сорвать. Ты, лежебок, все спиши, а сон подобен смерти. Встань! Ведь
потом века тебе придется спать!"

х х х

Долго ли мне тужить о том, что давно решено, И хорошо ли прожить мне век
мой судьбою дано? Выдохну я этот вдох или нет - и сам я не знаю, Ну, так
скорей в эту чашу чистое лей мне вино!

х х х

Открой мне, боже, дверь твоих щедрот, дай хлеб и все, чем дольний прах
живет, И до беспамятства мне дай упиться, чтоб никаких не ведал я забот.

х х х

Где б ни алел тюльпан и роза ни цвела, Там прежде кровь царей земля в себя
впала, И где бы на земле ни выросла фиалка, Знай - родинкой она красавицы
была.

х х х

Чуть утром голубым блеснет просвет окна, Кристальный мой фиал налейте
дополна. Ведь люди говорят, что истина горька, Не скрыта ль истина и в

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
горечи вина?

х х х

Зачем растить побег тоски и сожаленья? Читай и изучай лишь книгу наслажденья. Ты пей, и все свои желанья исполняй! Ты знаешь сам давно, что жизнь – одно мгновенье.

х х х

Не будь беспечен на распутьях дней и знай: судьба – разбойника страшней. Судьба тебя халвою угощает, – Не ешь: смертельный яд в халве у ней!

х х х

В обители о двух дверях, чем, смертный, ты обогащен? Ты, сердце в муках истерзан, на расставанье обречен. Поистине блажен лишь тот, кто в этот мир не приходил. Блажен, кто матерью земной для жизни вовсе не рожден.

х х х

Смилийся, боже, над сердцем моим, плененным земной суетой! Смилийся над многострадальной моей жизнью, тоской и тщетой! Ноги прости мои! Это они в майхану уносят меня! Смилийся и над моей рукой, что тянется за пиалой!

х х х

Ты, мудрец, не слушай люда, что покорствовать небу велят. Утешайся чистым вином, пусть красавицы радуют взгляд! Приходившие в этот мир все ушли – один за другим. И никто не видел нигде возвратившегося назад.

х х х

О живущий в плена четырех стихий и семи планет! Ты – игралище их, ты влачишь ярмо вереницы лет. Пей вино! Ведь я тысячу раз тебе повторял: Коль уйдешь, то уйдешь навсегда – и возврата нет!

х х х

Здесь каждая пылинка праха, что к ночи на землю легла, была частицей тела пери, сияньем юного чела. Пыль вытирая, осторожно касайся розовых ланит. Ведь эта пыль благоуханным, быть может, локоном была.

х х х

Кувшин, в который наливают вино для грузчиков поденных. Гончар лепил из плоти шахов, когда-то временем сраженных, И эта глиняная чаша, что ходит по рукам гуляк, Возникла из ланит румяных и уст красавиц погребенных.

х х х

Мы по желанью не живем ни дня, Живи в веселье, злобу прочь гоня. Общайся с мудрым, – ведь твоя основа Пыль, ветер, капля, искорка огня.

х х х

Жизнь печальна моя и дела неустроены. Мне покоя – все меньше, а беды удвоены. Восхвалите аллаха! – Без просьб и мольбы все мы пить из источника бед удостоены.

х х х

Судьбу того решили уж давно, Кому в песках кручин плестись дано. Сегодня выдумать предлог нетрудно, А завтра – будет, как предрешено.

х х х

Пока в дорогу странствий не сберешься, – не выйдет ничего, Пока слезами мук не обольешься – не выйдет ничего. О чем скорбишь? Покамест, как влюбленный, Ты от себя совсем не отречешься, – не выйдет ничего

х х х

Чуть алою розою ранняя вспыхнет весна, Вели, мой кумир, чтобы в меру нам дали вина. О гуриях и о чертогах, о рае и аде Не думай, все –сказка, все – выдумка только одна.

х х х

Ведь каждая тайна – у мудрого в сердце и взоре Скрываться должна, как Симург* среди Кафских нагорий. От капли, попавшей в жемчужницу – жемчуг рождается, Но это есть таинство сердца глубокого моря.

х х х

Не была познанья жажда чуждой сердца моего, Мало тайн осталось в мире, не доступных для него. Семьдесят два долгих года размышлял я дни и ночи, Лишь теперь уразумел я, что не знаю ничего.

х х х

ни зерна надежды на гумне пустом. Мы с тобой уйдем, покинем сад и дом, Серебро, вино и хлеб истрать с друзьями, Или все врагу достанется потом.

х х х

Мой враг меня философом нарек, – Клевещет этот злобный человек! Будь я философ, в эту область горя – На муки, не пришел бы я вовек!

х х х

нет облегченья от оков мирских, Безрадостна пустыня дней моих, Я долго у судьбы людской учился, Но ловкачом не стал в делах земных.

х х х

Солнце розами я заслонить не могу, Тайну судеб словами раскрыть не могу. Из глубин размышлений я выловил жемчуг, Но от страха его просверлить не могу.

х х х

Мы – основа веселья, мы – бедствия рудные горы.

х х х

Мы – насилия корень, мы – правды воздвигли опоры. Низки мы и высоки, как ржавое зеркало, тусклы, И, как чаша Джамшида, блестаем и радуем взоры.

х х х

Я не от бедности решил вино забыть, Не в страхе, что начнут гулякою бранить. Я для веселья пил. Ну, а теперь – другое: Ты – в сердце у меня, и мне – не нужно пить.

х х х

Порой кто-нибудь идет напролом я нагло кричит:- Это я! Богатством кичится, звенит серебром и златом блестит -Это я! Но только делишки настроит на лад – и знатен, глядишь, и богат как из засады подымется смерть и говорит – Это я!

х х х

Я из пределов лжи решил скрыться. Здесь жить – лишь сердцем попусту томиться. Пусть нашей смерти радуется тот, кто сам от смерти может защититься.

х х х

Будь весел! Чаянья твои определил – вчерашний день. Себя от прежних просьб твоих освободил – вчерашний день. С кем спорить? Ни о чем тебя не расспросил – вчерашний день. Что завтра сбудется с тобой – не приоткрыл вчерашний день.

х х х

Я для вина кувшин себе у гончара достал, Пил из него. И вот кувшин мне
Страница 40

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
тайну прошептал! Я шахом был, вино я пил из чаши золотой, Теперь у пьяницы
в руках кувшином винным стал!

х х х

Когда б сорвал я плод надежд, о жизнь, с твоих ветвей, То, верно, отыскал
бы нить клубка судьбы своей доколь кричать о тесноте темницы бытия,
Томиться-и к небытию не находить дверей?

х х х

Когда б небеса справедливо вершили дела, Велениям неба не молкла бы в мире
хвала. Когда б от судьбы справедливость и милость явилась, Ничья бы душа и
в обиде тогда не была.

х х х

Загадок вечных бытия едва ль откроешь ты ответ. Теченья мысли мудрецов ты
не постигнешь за сто лет. Вставай - и на лугу с вином свой рай отрадный
создавай Кто знает; попадешь в эдем ты после смерти, или нет?

х х х

Море сей жизни возникло из сокровенных сил, Жемчуг раскрытия тайны никто
еще не просверлил. Толк свой у каждого века - по знанию и пониманью.
Истинной сути творенья никто еще не объяснил.

х х х

О кумир в сиянье красоты живом, Встань, подай скорее нам кувшин с вином. В
светлом опьяненье разрешим сомненья, Прежде чем мы сами на кувшин пойдем.

х х х

Одних приводят, других похищают, Куда, откуда? - Не сообщают. Все - тьма.
Лишь ясно: жизнь наша - чаша, Которой в хуме вино измеряют.

х х х

Изнемогаю я, плачу, не осушая глаз, А ты в наслажденьях тонешь, ты
радостен в этот час. Но ты не кичись предо мною! - Вращение небосвода Таит
незданного много за темной завесой от нас.

х х х

Душой, перенесшей страданья, свобода обретена. Пусть капля томится в
темнице - становится перлом она. Не плачь: если ты разорился, богатство еще
возвратится, Пускай опорожнена чаша - опять она будет полна.

х х х

От бездны мрачного Надира* до кульминации Кейвана* Я разрешил загадки мира, трудясь над ними неустанно. Труднейшие узлы вселенной распутал я проникновенно, И лишь узла простого смерти - не развязал я, - вот что странно.

х х х

Коль растет из корня счастья вечной ветви торжество, Если жизнь одеждой тесной стала тела твоего, Не надейся на телесный, на походный свой шатер, Ибо слабы все четыре древних колышка его.

х х х

Гонит меня по пятам судьба на пути роковом, Каждое дело мое дурным завершает концом, В путь снарядилась душа, пожитки свои собрала, Молвила "негде мне жить - убогий мой рушится дом!"

х х х

Ты прежде мог не спать, не пить, не насыщаться, Стихии в том тебя заставили нуждаться. Но все, что дали, - вновь отнимут у тебя, дабы свободным ты, как прежде, мог остаться.

х х х

Исчезнет все. Глядишь, в руках осталось веянье одно. На истребление и распад все сущее обречено. Считай, что сущее теперь не существует на земле, Есть то, что навсегда ушло и что еще не рождено.

х х х

Никто не победил грозящей силы неба и не насытился навек дарами хлеба. Кичишься рано ты, что цел и невредим, - Еще съедят тебя, когда придет потреба.

х х х

Яздан премудрый ноги нам и руки крепкие дает, Хранимый им, твой лютый враг в довольстве, в радости живет, Пусть фляга винная моя исламом не освящена, - Из тыквы сделана она, а тыква - разрешенный плод.

х х х

Коль на Дега у тебя одна лепешка есть и в силах ты кувшин воды себе привесть, Что за нужда тебе презренным подчиняться. И низким угождать, свою теряя честь?

х х х

Око, если ты не слепо, видишь ряд надгробий старинных! Этот мир, соблазна
Страница 42

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
полный, топит все в смятенных пучинах. Полководцы, падишахи в землю темную
погрузились. Видишь эти луны - лики в жадных челюстях муравьиных?

х х х

До коих пор тебе пред низким склоняться головой? Зачем ты кружишься, как
муха, над пищей даровой? Ешь за два дня одну лепешку, добытую трудом!
Питаться кровью сердца лучше, чем хлеб вкушать чужой.

х х х

Доволен ворон костью на обед, Ты ж - прихлебатель низких столько лет
Воистину свой хлеб ячменный лучше, чем на пиру презренного - шербет.

х х х

Давно меж мудрецами спор идет- Который путь к познанию ведет? Боюсь, что
крик раздастся: "Эй, невежды, Путь истинный - не этот и не тот!"

х х х

Этот свод голубой и таз на нем золотой долго будет кружиться еще над
земной суетой. Мы - незваные гости - и пришли мы на краткое время, Вслед
кому-то - пришли мы, пред кем-то уйдем чередой.

х х х

Мир и жизнь, и светил и созвездий движенье Я сравнил со светильником
воображенья. Мир - лампада, а солнце в нем - лен возожженный, Мы в нем -
тени мятущейся изображенье.

х х х

Что пользы миру от того, что в мир внесли меня, И что он потерял - скажи -
как погребли меня? Ни от кого я никогда ответа не слыхал, - Зачем родили? И
зачем прочь увели меня?

х х х

Мир для страданий породил меня. Печалью жизни отягчил меня. Ушел я с
отвращеньем. И не знаю - К чему?... Зачем он воплотил меня?

х х х

Не знаю тайны я вращенья небосвода, Лишь за невзгодою меня гнетет
невзгода. Смотрю на жизнь свою и вижу: жизнь - прожита, Что дальше будет? -
тьма, и нет из тьмы исхода.

х х х

Коль есть у тебя скакун твой Бурак, способный достичнуть веcных высот, Не обольщайся тем, что сейчас двухдневное счастье тебе принесет. Небо - горбатый насильник - не спит, правым оно и неправым грозит: Сегодня оно разбило кувшин, а завтра и чашу твою разобьет.

х х х

Как много нашей крови пролил бессудный этот небосвод, Цветок ли расцветет, - дохнет он и начисто его сметет. Ты юноша, не обольщайся цветеньем юности мгновенной, Повеет стужей и бутоны он нераскрытие убьет.

х х х

насильник небосвод над миром вознесен, Узла твоих обид - знай - не развязет он. Он видит - грудь твоя зияет раной скорби, Второй его прицел - туда же устремлен.

х х х

Будь волен я - зачем мне приходить? Будь волен я - зачем мне уходить? Не лучше ль было бы - в руины эти Не приходить- не уходить, не жить.

х х х

Ты, небосвод, не устроил дел моих трудных земных, Слов от тебя я не слышал ласковых и простых. Радостно и свободно я не вздохнул ни разу, Чтоб не открылись тотчас же двери напастей моих.

х х х

Небо! Твоими веленьями я не доволен, Я не достоин оков твоих, слаб я и болен. Ты благосклонно к безумным и неблагородным? Так погляди: я безумен, в себе я не волен!

х х х

Не убивай меня, небо, в своем опьяненье! Видишь величье мое и твое униженье! Из-за моей нищеты и вседневных скорбей Проклял я сам этой жизни постыдной томленье

х х х

Эй, небосвод неразумный! Хоть властен ты в каждой судьбе Ты благородным сердцам не помощник в суровой борьбе, Ты не мужам посылаешь сокровища и жемчуга, А мужеложцам презренным... Честь же и слава тебе!

х х х

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
Защитник подлых – подлый небосвод – Свой путь стезей неправедной ведет.
Кто благороден – подл пред ним сегодня Кто подл – сегодня благороден тот.

x x x

Небо! Что сделал я? Что ты терзаешь меня? Ты беготне целый день
подвергаешь меня. Город заставишь обегать за черствый кусок Грязью за чашку
воды обливаешь меня.

x x x

Небо! Вечно в сражении ты и в борьбе со мной, для других ты бальзам, для
меня же недуг ты злой. Долгий прожил я век, примириться хотел с тобою, Все
напрасно! – Опять на меня ты идешь войной!

x x x

Если небо враждою опять не повеет, – не чудо ли? Не побьет нас камнями,
как рассвирепеет, – не чудо ли? Если кадий*, достоинство, честь на вино
променяв, Банг* у нас в медресе не посеет, – не чудо ли?

x x x

Если небо враждует со мной, – я готов на бой. Доброй славы лишен, – я
готов на позор любой. Кубок полон рубиновоцветным пенным вином... Ты готов
ли? Невидимый меч занесен над тобой!

x x x

Ты благ мирских не становись рабом, Связь разорви с судьбой – с добром и
злом. Будь весел в этот миг. Ведь купол звездный – Он тоже рухнет. Не
забудь о том.

x x x

Эмиром делает меня, несет мне чашу небосвод, А завтра, словно с чеснока, с
меня и рушище сдерет. Но незываю я к нему: "Зачем, о небо, почему?" Я
поседел в ярме забот... О чем скорбеть? Ведь все пройдет.

x x x

В саду планет, что круг извечный свой врашают, Два рода смертных, знай,
плоды судьбы вкушают: Те, кто познал все – и доброе и злое, И те, кто ни
себя, ни дел мирских не знают.

x x x

Шепнуло небо тайно мне в минуту вещего прозренья: "Веленья гневные судьбы,
ты думаешь, мои веленья? Когда бы властно было я во всех деяньях бытия, Я
прекратило бы давно свое бесцельное круженье!"

х х х

Не исполняет желаний моих небосвод. Вести от друга напрасно душа моя ждет.
Светлый Яздан нас дозволенным не одаряет, дьявол же и недозволенного не
дает.

х х х

Ведь эти два-три дня – сужденных для меня – Промчаться, будто вихрь,
пустынный прах гоня. Но я – пока дышу – не стану пить осадка Ни дня
минувшего, ни будущего дня!

х х х

Звездный купол – не кровля покоя сердец, Не для счастья воздвиг это небо
творец. Смерть в любое мгновение мне угрожает. В чем же польза творенья? –
Ответь наконец!

х х х

Отныне горечи вселенной не стану я вкушать, С вином пунцовым в чаше пенной
не стану слез мешать. Вино зовем мы кровью мира, мир – кровопийца наш,
Неужто кровника – убийцы нам крови не желать?

х х х

О мой шах, без певцов и пиров, и без чаши вина

х х х

Для меня нетерпима цветущая, в розах, весна Лучше рая, бессмертья, и
гурдий, и влаги Кавсара* Сад, и чаша вина, и красавицы песнь, и струна.

х х х

Если хочешь покойиться в неге блаженной И у ног своих мир этот видеть
надменный, Перейди в мою веру, учись у меня, – Пей вино, но не пей эту
горечь вселенной!

х х х

Кем, душа моя, ты взращена – в вертограде каком? Ты, являясь, луну
затмеваешь на небе ночном. Свои лица для пира украшают красавицы мира, Все
пирсы на земле ты одна украшаешь лицом!

х х х

Как тюльпан, пламеней! До краев свою чашу налей! И с тюльпаноланитной вино
свое в радости пей! Ибо завтра, быть может, внезапно горбун этот старый,
Превратив тебя в прах, наглумится над перстью твоей.

х х х

Снова в сад прилетел соловей, улетевший давно, Видит – розу в цвету и в смеющейся чаше – вино. Прилетел и на тайном наречье мне звонко прощелкал: "Ты пойми: что ушло, никому воротить не дано!"

х х х

Вино – это крылья влюбленных, исполненных пыла. Вино – это роза и блеск на ланитах у милой. Мы не пили в дни Рамадана*. И он миновал... Скорее б Шаввала* прекрасная ночь наступила

х х х

Радуйся! Снова нам праздник отрадный настал! Стол серебром, хрусталем и вином заблистал. На небе месяц поблек, исхудал и согнулся, Будто он сам от пиров непрерывных устал.

х х х

О друг, наступает веселое время пиров, Кувшины наполнить вином виночерпий готов, Ошейник поста и узда лицемерных намазов Спадают с загривка и морды у этих ослов.

х х х

До коих пор унижений позор терпеть от низких людей? Доколе гнет столетья сносить, что прежних столетий подлей? Будь радостным, друг, ведь пост миновал и снова праздник настал, давай же рубиновое вино и чаши скорей налей!

х х х

Мы розы превратим в вино, дадим живой хмельной огонь им. Под стоны чанга, пенье флейт печаль сердечную прогоним. С возлюбленной, чей легок дух, в веселье сердца посидим, Кувшина два иль три вина сквозь тяжкий камень перегоним.

х х х

Заря рассвета занялась, завеса тьмы разорвалась. Утешься утренним вином, от скорби темной отвратясь! Пей, друг, сейчас! И после нас заря займется много раз, Но не увидим мы ее, во тьму навеки погрузясь.

х х х

Снова утро! Друг, наполни чашу розовым вином, Выпьем все, бутылки чести и позора разобьем. От надежд напрасных, долгих, руки мы свои отнимем, Косы длинные любимых, струны в руки мы возьмем.

х х х

чуть розы станут чашами с вином, Нарцисс от жажды полнится огнем. Блаженно сердце в том, кто, упоенный, У двери кабака лежит пластом.

х х х

Ныне, когда коварства полна, смеется она над сердцами влюбленных, Кроме рубинового вина не бери ничего из рук опьяненных. Роза от радости расцвела. Встань и приди, она тебя ждет. В эти три дня в бустане возьмем все, что растет для смертно рожденных.

х х х

В дни цветения роз свою волю с цепей я спущу И нарушу святой шариат* и святош возмущу. В сонме юных красавиц весны зеленеющий луг Я в тюльпановый ярко-багряный цветник превращу.

х х х

Дождем Навруза увлажнось поле. Из сердца прочь гони и скорбь и боли. Пируй теперь! Из праха твоего В грядущем зелень вырастет – не боле.

х х х

Коль есть красавица, вино и чанга звон, И берег над ручьем ветвями осенен, Не надо лучшего, пусть мир зовется адом. И если есть эдем, поверь, не лучше он!

х х х

В дни цветения розы, над потоком, в просторах полей, Средь смеющихся гурий вино свое в радости пей, Принеси нам фиалы! Ведь пьющие утром вино Не тоскуют о рае, не боятся и адских огней.

х х х

Когда фиалки льют благоуханье И веет ветра вешнего дыханье, Мудрец – кто пьет с возлюбленной вино, Разбив о камень чашу покаянья.

х х х

Расстилатель ковров – служит ветер весны нам сегодня. Без вина и цветов все миры не нужны нам сегодня. Всею общиной пейте сегодня вино, мудрецы! Кровь лозы и сокровище розы даны нам сегодня.

х х х

утро сыплет из облака розовые лепестки, Будто на землю сыплются розы из чьей-то руки. Чашу лилии розовым я наполняю вином, Ибо с неба жасмины слетают на берег реки.

х х х

Путями поисков ты, разум мой, идешь И по сто раз на дню твердить не устаешь: "Цени мгновение общения с друзьями! Ты - луг, но склоненный, - опять не прорастешь!"

х х х

Подражанье, повторенье - мира этого дела. Если бы не повторенье, жизнь бы праздником была, - Награждались бы старанья, исполнялись бы желанья, А возмездия угроза бесполезная спала.

х х х

Приемли, что дает круговорот времен, И с полной чашею, как шах, садись на трон, Бунт и покорность - прах перед лицом аллаха, - Испей же твой фиал, что миром поднесен!

х х х

Жизнь твою режут острой косой ночи и дни. Но не владычат пусть над тобой ночи и дни! С полной чашей радуйся, пой - ночи и дни. Смертен ты. Вечной идут чередой ночи и дни.

х х х

Опять, как в пору юности моей, Наполню чашу, ибо счастье в ней. Не удивляйтесь, что горчит вино, В нем горечь всех моих минувших дней.

х х х

Пей вино! В нем источник бессмертия и света, В нем - цветенье весны и минувшие лета. Будь мгновенье счастлив средь цветов и друзей, Ибо жизнь заключилась в мгновение это.

х х х

Руины прошлого размыл разлив. И краше - С краями полная - блистает жизни чаша. Не будь беспечным, друг. Судьба, как тать в ночи, Придет и унесет пожитки жизни нашей.

х х х

Будь жизнь тебе хоть в триста лет дана - Но все равно она обречена, Будь ты халиф, или базарный нищий, В конечном счете - всем одна цена.

х х х

Мир – мгновенье, и я в нем – мгновенье одно. Сколько вздохов мне сделать за миг суждено? Будь же весел, живой! Это бренное зданье никому во владенье навек не дано.

х х х

Друг, не тревожься, удел свой вверяя судьбе, И не горюй о потерях в напрасной борьбе, Ибо когда разорвется каба* твоей жизни, – Что не сбылось, что сбылось – безразлично тебе.

х х х

Доколе быть рабом своих алканьи и поисков напрасных, и страданий? Уйдем и мы, как все ушли до нас и не исполнили своих желаний.

х х х

Пусть сердце мир себе державой требует и вечной жизни с вечной славой требует. А смерть наводит лук – и от него всей жизни жертвой кровавой требует.

х х х

В чертоге том, где пировал Бахрам, Теперь прибежище пустынным львам. Бахрам, ловивший каждый день онагров, был, как онагр, пещерой пойман сам.

х х х

В чертогах, где цари вершили суд, Теперь колючки пыльные растут. И с башни одинокая кукушка Вздывает горестно: "Кто тут? Кто тут?"

х х х

Мы не надолго в этот мир пришли и слезы, скорбь и горе обрели. Мы наших бед узды не разрешили, Ушли – и горечь в душах унесли.

х х х

Все не по-нашему свершается кругом; Недостижима цель в скитании земном. И в думах горестных сидим на перепутье – Что поздно мы пришли, что рано мы уйдем.

х х х

Жизнь – то шербет на льду, а то – отстой вина. Плоть бренная в парчу, в тряпье ль облачена – Все это мудрецу, поверьте, безразлично, Но горько сознавать, что жизнь обречена.

х х х

Все, что ты в мире изучил, – ничто, Все, что слыхал и говорил, – ничто, И все, чему свидетель был, – ничто, Все, что так дорого купил, – ничто.

х х х

О, долго в мире нас не будет, – а мир пребудет. Умрем; века наш след оставят, – а мир пребудет. Как не было нас до рожденья, так без изъяна уйдем, и всяк про нас забудет...– А мир пребудет.

х х х

Как странник, павший в солонцах без сил, Ждет, чтоб конец мученьям наступил, Так счастлив тот, кто рано мир покинул; Блажен, кто вовсе в мир не приходил.

х х х

Мы умираем раз и навсегда. Страшна не смерть, а смертная страда. Коль этот глины ком и капля крови Исчезнут вдруг – не велика беда.

х х х

Когда твой светлый дух покинет тело, Иной хозяин в дом твой вступит смело. Но не узнать ему, что стало с тем, Что жизнью, страстью, мыслию пламенело.

х х х

На лоне праха сонмы спящих вижу, Под каменной плитой лежащих вижу. Чреду теней ушедших невозвратно, На эту землю не глядящих, вижу.

х х х

Будь весел! Не навек твоя пора, – Пройдет сегодня, как прошло вчера. И эти чаши-лбы вельмож надменных Окажутся в месильне гончара.

х х х

Где сонмы пировавших здесь до нас? Где розы алых уст, нарциссы глаз? Спеши, покамест плоть не стала прахом, Как прах твой плотью раньше был сто раз.

х х х

Не сетуй! Не навек юдоль скорбей, И есть в веках предел вселенной всей. Твой прах на кирпичи пойдет и станет Стеною дома будущих людей.

Омар Хайям Рубайят filosoff.org

Росток мой - от воды небытия, От пламени скорбей - душа моя, Как ветер, я
кружу, ищу по свету - Где прах, в который превратился я.

x x x

В степи безлюдной каждый куст бурьяна Кудрями был красавицы Турана*, В
зубцах твердыни был любой кирпич Рукой вазира, головой сultана.

x x x

Гончар, касайся глины осторожно. Ты прах царей умерших мнешь безбожно:
Перст Фаридуна, сердце Кей-Хосрова Забил в колодку! Разве это можно?

x x x

Я видел гончара в толпе людей. Вращая колесо ногой своей, Кувшины, чашки
делал он проворно Из праха нищих, из голов царей.

x x x

Я вчера гончара в мастерской увидал, Долго, яростно глину он в чане
топтал. Словом тайн ему глина шептала: "Полегче! Как бы завтра ты сам в
этот чан не попал."

x x x

Не буду часа ждать, когда умру, Когда пойду на глину к гончару, Пока еще
не стал я сам кувшином, Кувшин вина я выпью поутру.

x x x

Доколе разуму влачить ярмо вседневности мирской? А вечность - миг и сто
веков считает мерою одной. Ты, друг, на чашу налегай до той поры, покамест
сам Не превратишься ты в кувшин в гончарной этой мастерской.

x x x

Доколь этот спор о мечетях, молитвах, постах, О пьянстве запретном в
убогихочных погребках? Ты выпей сегодня, Хайям, ибо мир превращает То в
чашу, то в хум и тебя, превращенного в прах.

x x x

Мир - свирепый ловец - к западне и приманке прибег, дичь поймал в западню
и ее "человеком" нарек. В жизни зло и добро от него одного происходит.
Почему же зовется причиной зла человек?

x x x

В этот мир мы попали, как птицы в силок. Здесь любой от гонений судьбы

Омар Хайям Рубаи Рубайят filosoff.org
изнемог. Бродим в этом кругу без дверей и без кровли. Где никто своей цели
достигнуть не мог.

х х х

Если некто, у нас не спросясь, наши судьбы предначертал, Что же зло свое и
добро нам с тобою он приписал? Ведь вчерашний день был без нас, как и
завтра будет без нас. На каких же счетах все зло он тебе и мне присчитал?

х х х

Скорбеть о скорби будущей доколе? Поверь, не радостна провидцев доля. Будь
радостен, не тесен мир для сердца, А изменить судьбу - не в нашей воле.

х х х

Не изменить того, что начертал калам. Удела своего не увеличить нам. Не
подвергай себя тоске и сожаленьям. От них напрасное мучение сердцам.

х х х

Пусть буду я сто лет гореть в огне, Не страшен ад, приснившийся во сне;
Мне страшен хор невежд неблагодарных. Беседа с ними хуже смерти мне.

х х х

Друг, два понятия должен бы ты затвердить: Это разумней, чем спорить,
внимать, говорить! – Лучше не есть ничего, чем есть что попало, Лучше быть
одиноким, чем с кем попало дружить.

х х х

Где вы, друзья, враги, где пери, дивы, Где грусть и радость прошлого? –
ушли вы. Так радуйтесь тому, что нам дано. Пройдет оно, чем мы сегодня
живы.

х х х

Душа ни тайн вселенной не познала, Ни отдаленной цели, ни начала. В своем
сегодня радость находи, Ведь не воротишь то, что миновало.

х х х

Будь радостен, напрасно не грусти, Будь правым на неправедном пути. И коль
в конце - ничто, сбрось вьюк заботы, чтобы стезю свою легко пройти.

х х х

Слезами омываясь в день трикраты, доколе будешь сам терзать себя ты? Пируй сегодня, пой и пей вино, Пока не разомкнется круг заклятый!

х х х

Кто пол-лепешки в день себе найдет, Кто угол для ночлега обретет, Кто не имеет слуг и сам не служит - Счастливец тот, он хорошо живет.

х х х

Не тяготись, заботой жизнь губя, Одно сребро и злато возлюбя! Пока ты жив, казну проешь с друзьями, Умрешь - твой враг все съест после тебя.

х х х

Для назначенья высшего ты годен, От рабской ноши жизни стань свободен! На пире каландаров* пей вино, Будь светел духом, сердцем благороден.

х х х

Доколе быть рабом румян и благовоний? Доколь томить себя напрасною погоней? Потоком яда будь, ручьем Воды Живой - Исчезнешь все равно в земном глубоком лоне.

х х х

Хотя мудреца не прельстишь никакою казной, Но мир без динаров подобен темнице глухой. фиалка поникла от бедности горькой, а роза цветет, улыбаясь раскрытой мошне золотой.

х х х

Планеты - жители небесного айвана*, В сомненья ставят нас; мы ищем в них изъяна. Не спи, о звездочет, хоть сам Он изумлен, Кто запетлил пути планет, как будто спьяна.

х х х

Нас Четверо* заставили страдать, Внедрили в нас потребность - есть и спать. Но лишены всего, к первоначалу - В небытие вернемся мы опять.

х х х

В мечетях, в храмах, в капищах богов Боятся ада, ищут райских снов. Но тот, кто сведущ в таинствах творенья, Не сеял в сердце этих сорняков.

х х х

К устаду-старцу в детстве мы ходили И мудрости потом глупцов учили. Что с
Страница 54

Омар Хайям Рубайят filosoff.org
нами стало? -Вышли мы из праха. И тучей праха по ветру уплыли.

х х х

От неверия до веры расстоянье - вздох один. От сомненья и исканья до познанья -вздох один. Проведи в веселье это драгоценное мгновенье, Ибо наш расцвет и наше увяданье- вздох один.

х х х

Кровь влюбленных не лей, их живые сердца пожалей. Лучше кающихся, как опасных безумцев, убей, Лучше кровь этих тысяч от мира ушедших аскетов Ты железом пролей, но ни капли вина не пролей.

х х х

живи среди мужей разумных и свободных, Страхись, беги лжецов и душ неблагородных, И лучше яд испей из чаши мудреца, чем жизненный бальзам из рук людей негодных.

х х х

Будь весел в эти мгновенья, в которые ты живешь, люби луноликих красавиц, чей стан с кипарисом схож. Поскольку ты здесь не вечен, старайся стать совершенным И радуйся, если в мире друзей совершенных найдешь.

х х х

Шел в кабак я, тепля в сердце веру чистую одну, Что зуннаром светлых магов там свой стан я затяну. Там я так вином упился, что служитель харабата* выбросил мои пожитки, после вымыл майхану.

х х х

Пока медресе и мечети во прах не падут, дела мудрецов-каландаров на лад не пойдут. Покамест неверием вера, а верой неверье не станут, Поверь мне, - средь божьих рабов мусульман не найдут.

х х х

Друг, твоё вино питает существо мое живое. Лик твой нежный мне сияет, словно солнце заревое. Встань и дай мне на мгновенье замереть у ног твоих. Смерть у ног твоих мне лучше сотни жизней старца Ноя.

х х х

Почему стремиться краю здесь должны мы непременно. Мой эдем-вино и кравчий, все иное в мире-тленно.* Там, в раю, -вино и кравчий, здесь дано-вино и кравчий. Так пускай вино и кравчий в двух мирах царят бесменно.

х х х

Чаша эта, что милый мне кравчий нальет, -моя вера. В ней любовь, в ней - душа моя, в ней, слаще сот, - моя вера. Коль опять винопитью запреты кладет моя вера, В этой чаше глубокой пускай оживет - моя вера.

х х х

О друг, нам время не подчинено, Нам не навечно бытие дано. Пока в руках мы держим наши чаши, В руках мы держим истины зерно.

х х х

О, доколе сокрушаешься, что из этой майханы Ни конец мой, ни начало мне в тумаке не видим, Прежде, чем я в путь безвестный соберу свои пожитки, дай вина мне, милый кравчий! Поясненья не нужны.

х х х

Гостившие здесь прежде поколенья дремали в грезах самообольщенья. Садись и пей! Все речи мудрецов Пустынный прах и ветра дуновенье.

х х х

Светает... Поскорей встань с ложа сна, о кравчий! Пусть будет чаша мне тобой дана, о кравчий. Покамест из меня не сделали кувшин, Ты из кувшина мне налей вина, о кравчий.

х х х

О кравчий, блаженное утро за нашим окном. Наполни мне чашу оставшимся с ночи вином. Пить будем опять, возродим нашу прежнюю радость. Все сгниет... Вместим же всю жизнь в этом миге одном.

х х х

Вино мое - пища души, от вина я телесно здоров. Мне тайну творенья в тиши вино открывает вновь. Отныне меня не влечет ни этот мир, ни иной. Здесь чаша вина для меня - превыше обоих миров.

х х х

Я так упьюсь, что всей хмельною силой дух винный встанет над моей могилой, Чтоб опьянял бредущий мимо ринд, Пропившийся, похмельный и унылый.

х х х

Омар Хайям Рубайят filosoff.org

Без чаши с утра, без вина я жить не могу, Без чаши я тело свое носить не могу. Я пленник мгновенья, когда возглашает мне кравчий "Возьми еще чашу!" - а я уж и пить не могу.

х х х

Любовь- роковая беда, но беда - по воле аллаха. Что ж вы порицаете то, что всегда - по воле аллаха. Возникла и зла и добра череда-по воле аллаха. За что ж нам громы и пламя Суда - поводе аллаха?.

х х х

Каждый, в ком пламенеет любовь без конца и без края, В храме он иль в мотети, - но если, огнем нагорая, Записал свое имя навеки он в Книге Любви, Тот навеки свободен от ада, свободен от рая.

х х х

Да будет влюбленного сердце восторгом полно. Да будет позор презирая, безумным оно. Я, трезвый, терзаюсь об мелочи каждой... А пьяный- Я светел и трезв: будь, что будет - не все ли равно.

х х х

Кааба* и кабак - оковы рабства. Азон* и звон церковный - зовы рабства. Михраб, и храм, и четки, и кресты На всем на этом знак суровый рабства.

х х х

Все дела моего бытия - восхваленье вина, Дом мой, келья моя - это храм прославленья вина. О дервиш, если разум - твой пир, знай: он мой ученик На пиру у меня В том моя, без сомненья, вина.

х х х

Не для веселости я пью вино, Не для распутства пить мне суждено. Нет, все забыть! Меня, как сам ты видишь, Пить заставляет это лишь одно.

х х х

Я буду пить, пока мой век во тьму не канет. Пусть прибыль всей земли мне разореньем станет. О ты, душа миров! Здесь в мире пьян я буду И в рай войду, когда мой дух тебе предстанет.

х х х

Источник Жизни Хызр нашел- была пора... И утолил я в нем душевный жар с утра.

х х х

Доколь, самовлюбленный ты глупец, Терзаться будешь мукой всех сердец?.
Жизнь провели в блаженном опьяненье, - Ведь неизбежен гибельный конец.

х х х

Зачем имам* нам проповедь долбит? Ведь нам, как книга, небосвод открыт,
Пей, друг! Вино ничем незаменимо. Оно любую трудность разрешит.

х х х

Видел утром я ринда; в пыли на земле он лежал, На ислам, на безверье, на
веру, на царства плевал. Отрикал достоверность, творца, шариат, откровенье.
Нет! Бесстрашнее духа и в двух я мирах не встречал.

х х х

Ты пей, но крепко разума держись, Вертелом варварства не становись, Ты
пей, но никого не обижай. Ослаб - не пей, безумия страшись.

х х х

Было всегда от любви в груди моей тесно. Целый век изучал я вращение сферы
небесной, Взглядом разума я озарил весь свой жизненный путь, И теперь мне
известно, что мне ничего не известно.

х х х

На людей этих -жалких ослов - ты с презрением взгляни. Пусты, как
барабаны, но заняты делом они. Если хочешь, чтоб все они пятки твои
целовали, Наживи себе славу! Невольники славы они.

х х х

Глянь на вельмож в одеждах золотых. Им нет покоя из-за благ мирских. И
 тот, кто не охвачен жаждой власти, Не человек в кругу надменных их.

х х х

Я презираю лживых, лицемерных Молитвенников сих, ослов примерных. Они же,
под завесой благочестья, Торгуют верой хуже всех неверных.

х х х

Вино прекрасно, пусть его клянет суровый шариат. Мне жизнь оно, коль от
него ланиты милые горят. Оно горчит, запрещено - за то мне нравится оно. И
в этом старом кабаке мне мило все, что запретят.

х х х

ни на миг не свободен от гнета сознанья, Я не радуюсь радостью существованья. Я учился весь век, ник под бременем времени И отрекся, не вторгся в дела воспитанья.

х х х

Мои влюбленные, ринды, сегодня у нас торжество. Мы сидим в харабате, нам чаша вина - божество. От ума, и добра, и от зла мы сегодня свободны, Все мы вдребезги пьяны. Не требуй от нас ничего!

х х х

В дни поста - в Рамазане - вина пиалу я испил, Не сознательно я шариата закон преступил. От мучений поста этот день показался мне ночью. Мне казалось, рассвет наступил - я и пост разрешил.

х х х

В этом году в Рамазане цвет распустился в садах, И тяжелее оковы у разума на ногах. Если бы люди решили, что наступил Шаввал, Если бы запировали, дай всемогущий аллах!

х х х

Корова в небе звездная - Парвин*, Другая - спит во тьме земных глубин. А сколько здесь слов меж двух коров, Муж правды, это знаешь ты один.

х х х

Ты, который ушел в пришел со согбенным хребтом, Ты, чье имя забыто в мятущемся море людском. Стал ослом, твои ногти срослись, превратились в копыта, Борода твоя выросла сзади и стала хвостом.

х х х

Никому не могу мою тайну открыть, И ни с кем не могу я о ней говорить. Я в таком состоянье, что суть моей тайны Никогда, никому не могу разъяснить.

х х х

Нет мне единомышленника в споре, Мой вздох - один мой собеседник в горе. Я плачу молча. Что ж, иль покорюсь, Иль уплыву и скроюсь в этом море.

х х х

Я небосводом брошен на чужбину, Что дал сперва, он отнял половину И я из края в край на склоне лет Влачу, как цепи, горькую судьбину.

х х х

Я на чужбине сердцем изнывая, Бреду без цели, горестно взываю. Мне счастья
жизнь не принесла, прошла. И где застигнет смерть меня - не знаю.

х х х

Отрекусь от поста и пещер в этом мир земном, Пусть я волосом бел - буду
вечно дружить я с вином. В чаше жизни моей семь десятков исполнилось весен,
Если мне не теперь пировать, то когда же потом?

х х х

И когда я растоптан судьбой не во сне - наяву Корни прежней надежды на
жизнь навсегда оторву, Вы из плоти Хайяма скучельный кувшин извяйте, Пусть
я в запахе винном на миг среди вас оживу.

х х х

Когда последний день придет ко мне И в прахе я почию, в вечном сне Кирпич
мне в изголовье положите, Чью глину замесите на вине.

х х х

Когда я умру, забудут тленный мой прах, А жизнь моя станет примером в
чистых сердцах. Из сердца лоза прорастет, а из глины телесной Кувшин
изваяют, чтоб радовал вас на пирах.

х х х

Хайям, по примеру предков, шатры познаний шил, Но пламень в горниле горя в
золу его превратил. Разрезали ножницы смерти основу его бытия, Ее у судьбы
за бесценок маклак базарный купил.

х х х

Небо, о друг, не продлит нам жизнь ни на миг, Радуйся ж! Не обливайся
влагою глаз! Пей вино с Луной при луне, ибо эта Луна Завтра, быть может,
взойдя, не увидит вас

х х х

Коран, что истиной у нас считают, В пределах христиан не почитают, В узоре
чаша виден мне аят* Его наверняка везде читают!

х х х

Встань, милая! Дай мне вина! Вниманье мне яви! Сегодня счастлив я с тобой,
удел мой - путь любви. дай розового мне вина, как цвет твоих ланит. Запутан
мой, извилистой путь, как локоны твои.

х х х

Сперва мой ум по небесам блуждал, Скрижаль, калам, и рай, и ад искал.
Сказал мне разум: "Рай и ад - с тобою, - Все ты несешь в себе, чего алкал"

х х х

Здесь мне - чаша вина и струна золотая. В рай ты метишь, но это - приманка
пустая, Слов о рае и аде не слушай, мудрец! Кто в аду побывал? Кто вернулся
из рая?

х х х

Был мой приход - не по моей вине. И мой уход - не по моей вине. Встань,
подпоявшись, чашу дай мне, кравчий, Все скорби мира утопи в вине!

х х х

Знать, в этом мире правде не взрасти, Нет справедливых на земном пути.
Зови свой день сегодняшний вчерашним, День завтрашний ты первым даем сочти

х х х

Веселья нет. Осталось мне название лишь веселья. И друга нет. Осталось мне
лишь доброе похмелье. Не отнимай руки своей от полной пиалы! Нам остается
только пить, иное все - безделье.

х х х

Когда настанет срок и ты расстанешься с душой, Там - за завесой вечных
тайн - увидишь мир иной. Пей, коль неведомо тебе - откуда ты пришел, Куда
уйдешь потом и что там станется о тобой.

х х х

Пей вино, ибо долго проспишь ты в могиле твоей Без товарищ мильх своих и
сердечных друзей. Есть печальная тайна - другим ее не сообщай, - что
увядший тюльпан не раскроется среди полей.

х х х

Пей вино, оно уносит думы о богатстве и нужде, О семидесяти двух ученьях,
что суют свой нос везде. Эликсир таится в винной чаше. Ты его не избегай!!
Отхлебнув один глоток, забудешь о назойливой беде.

х х х

Дай мне вино! Оно одно – души израненной бальзам. В нем – исцеленье мук любви и утоление слезам. И дальний прах, где пролился фиал вина, дороже нам, Чем череп мира – небосвод, и чище, чем родник Замзам*

х х х

"О нечестивец! – мне кричат мои враги, – не пей вина! Вино издревле – веры враг, и в том нам заповедь дана!" Они открыли мне глаза: когда вино – ислама враг, Клянусь аллахом, буду пить! Ведь кровь врага разрешена.

х х х

С тех пор, как на небе зажглись Луна и светлая Зухра, Нам – смертным – высшее дано блаженство – пить вино с утра! Вино кабатчик продает, а сам – глупец – глотка не пьет, Источник счастья у него; какого ждать еще добра?

х х х

Зачем ты мне явил сперва великодушие и милость? Твое лицо передо мной, как солнце, ласкою лучилось Так что же этот свет померк и в горе ты меня поверг? Не знаю – в чем моя вина! Молю – ответь мне: что случилось?

х х х

Строителя увидел я, что возводил жилье, Ногами глину он топтал и унижал ее. А глина молвила ему: "Полегче! Близок час – Получит столько же пинков и естество твое!"

х х х

Упоите меня! дайте гроздий мне чистый мак! Пусть, как яхонт, зардеет янтарь моих желтых щек А когда я умру, то вином омойте меня, Из лозы виноградной на гроб напилите досок.

х х х

Не допускай, чтобы тоска в груди твоей кипела, чтоб о насилии судьбы тобою мысль владела. Ты пой вино на берегу бегущего ручья, Пируй, пока земля твое не поглотила тело.

х х х

Я пью вино во всякий день беспечно, Достойно это жизни быстротечной. Предвечный раньше знал: я буду пить, Невеждой быть не мог Яздан предвечный.

х х х

Показано не пить кому-то, – может быть... другому – с кем, когда и сколько чах делить... Когда четыре все соблюдены условия, Мужи разумные, конечно, будут пить.

х х х

Когда за круговой вы чашею сидите, О друге, навсегда ушедшем, вспомяните,
Когда же очередь моя настанет пить, Вы чашу полную вверх дном переверните.

х х х

Вставай! Приступим к чистому вину, Довольно у печали жить в плену!
Докучный разум оглушим кувшином, Чтоб он надолго отошел ко сну.

х х х

Вхожу я под купол мечети суровый, Воистину – не для намаза святого. Здесь
коврик украл я... Но он обветшал, И в доме молитвы явился я снова.

х х х

Тень пустую от приманки отличать не всем дано. Сердце двойственno – к
мечети и к вину обращено. Я всегда с вином и милой, что бы после ни грозило
Лучше ль быть незрелым в келье или зрелым пить вино?

х х х

Мир двухдневный ненадежен; жалок преданный ему. Я избрал вино, веселье,
проходя из тьмы во тьму. Мне твердят: "Прощенье пьянства лишь один дарует
бог" Не дарует! И такого дара – сам я не приму.

х х х

Собирай гуляк, где можешь, и на пир свой приглашай. Шариат, поста основы и
намазы нарушай! Вот святой завет Хайяма: "Пей! Высмеивай святош и дела
добра, где можешь, полной мерой совершай!"

х х х

Коль от молитв лицемерных в кабак ты уйдешь, –хорошо, Если красавицу-пери
за кудри возьмешь, – хорошо. Помни – пока не успела судьба твоей кровью
упиться, Если ты кубок свой кровью кувшина нальешь, –хорошо.

х х х

Я, подметавший бородой пороги кабаков, Простился и с добром и злом великих
двух миров. Пусть оба мира упадут, ты их во мне найдешь. Когда лежу
мертвецки пьян в одном из погребков.

х х х

Ты расставляешь западни на всех путях моих, Грозишь убить, коль попадусь я
вдруг в одну из них. Ты сам ведь ставишь западни! А тех, кто в них попал,

Омар Хайям Рубаи Рубайят filosoff.org
Бунтовщиками ты зовешь и убиваешь их!

х х х

Ухожу как бывает - в обители лет. Ничего постоянного, прочного нет. Пусть смеется лишь тот, уходящим вслед, Кто прожить собирается тысячу лет.

х х х

Чтоб до седых волос дожить - есть мудростей не мало, я смог познать лишь две из них, мне в жизни их хватало, Уж лучше голодать, чем что попало есть, И лучше одному, чем вместе с кем попало.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!